

* ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ *

Ф.К. КАСТ + КРИСТИН КАСТ

ЛЮБИМАЯ

ОБИТЕЛЬ НОЧИ

18+

Обитель Ночи

Филис Кристина Каст

Любимая

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111 - 31(73)

ББК 84(7Coe) - 44

Каст Ф.

Любимая / Ф. Каст — «Издательство АСТ», 2017 — (Обитель Ночи)

ISBN 978-5-17-113220-0

Приближается восемнадцатилетие Зои Редберд, а ее лучшие друзья, год назад окончившие Обитель Ночи, разбросаны по разным уголкам страны. Втайне от своей возлюбленной Старк собирает всю компанию на торжество в Обитель Ночи Талсы, где Зои занимает пост Верховной жрицы. Тем временем в городе начинают появляться странные темные знаки – причастна ли к этому коварная Неферет? Теперь вновь воссоединившиеся друзья должны не только отметить праздник Зои, но и спасти Талсу от надвигающейся тьмы. Преданные поклонники «Обители Ночи» не будут разочарованы возвращением в вампирскую вселенную, наполненную магией, жутью и, конечно же, романтикой. А с помощью краткого гида по миру «Обители Ночи» даже те, кто не читал оригинальную серию, смогут легко погрузиться в новые приключения. И абсолютно точно будут ждать продолжения. Впервые на русском языке!

УДК 821.111 - 31(73)

ББК 84(7Coe) - 44

ISBN 978-5-17-113220-0

© Каст Ф., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Дорогие читатели!	6
Главные герои	8
Глава первая	11
Глава вторая	16
Глава третья	22
Глава четвертая	27
Глава пятая	33
Глава шестая	41
Глава седьмая	47
Глава восьмая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ф. Каст, Кристин Каст Любимая

P. C. Cast

Kristin Cast

Loved. House of Night Other World

© 2017 by P. C. Cast and Kristin Cast

© В. Максимова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Посвящается нашим дорогим поклонникам «Обители Ночи».

ПОЗДРАВЛЯЕМ С 10-ЛЕТИЕМ!

Вы самые умные, креативные и преданные читатели, о которых только может мечтать автор, поэтому ваше слово для нас – закон. Эта книга – наше любовное послание вам.

Дорогие читатели!

Для тех из вас, кому нужно краткое изложение событий «Обители Ночи», а также для тех, кто впервые вступает в этот мир, мы подготовили сжатый пересказ, который поможет вам подготовиться к новым приключениям!

Что такое Обитель Ночи?

Это школа, которую вампиры-подретки посещают после того, как получают метку. Через четыре года, проведенных в стенах школы, они либо превращаются во взрослых вампиров и проходят через превращение, либо умирают мучительной смертью.

Расскажите мне о вампирах Обители Ночи! Говорят, они непохожи на других вампиров...

Вы правы: они не такие!

Феномен вампиризма основан на биологии с примесью божественной магии. В период взросления в организме некоторых молодых людей начинается поразительная психологическая цепная реакция. Внешне ее проявления схожи с симптомами простудного заболевания, в то время как внутри происходит превращение человека в вампира.

Вампиры-ищейки идут на запах феромонов, выделяемых этими подростками. Как только Ищейка находит то, что искал, подросток становится вампиром-подретком и получает дар богини – магическую Метку в виде сапфирового силуэта полумесяца на лбу. После этого он как можно быстрее должен отправиться в Обитель Ночи, поскольку только присутствие взрослых вампиров может обеспечить относительно безопасное протекание вампирической цепной реакции в организме подростка. Тем не менее даже в Обители Ночи многие подростки умирают мучительной смертью, поскольку их тела отвергают превращение.

Все школы Обители Ночи автономны и основаны на началах матриархата. Это самостоятельные сообщества, независимые от государств, в которых они расположены, имеющие собственные законы и религию. Как только меченый подросток вступает в Обитель Ночи и становится вампиром-подретком, он получает законное право отделиться от своей человеческой семьи, выбрать новое имя и будущее.

Если подросток благополучно совершает Превращение, его Метка в виде полумесяца магически наполняется цветом и разрастается, превращаясь в уникальную татуировку – особый дар богини Никс.

Богиня Никс является божеством, которому поклоняется большинство вампиров, однако сама она не требует поклонения. Никс имеет множество лиц и имен, под которыми ее знают и прославляют вампиры всего мира.

Вампиры не бессмертны, хотя живут феноменально долго (от двухсот до тысячи лет). Они чрезвычайно одарены в искусствах, могут запечатлевать людей, вкусив их крови, и нередко обзаводятся супругами-людьми, но чаще выбирают себе спутников жизни из числа вампиров. Вампиры не могут забеременеть или зачать ребенка, им не дано породить жизнь или создавать новых вампиров каким-либо иным путем.

В Обители Ночи существует два вида вампиров: синие и красные. Синие вампиры – оригинальный вид. Они ведут ночной образ жизни, но могут выходить на дневной свет, хотя он доставляет им неприятности. Некоторым из синих вампиров богиня Никс дарует власть над стихиями или животными (в основном кошками), а также особые сверхъестественные способности. Красные вампиры считаются мутантами, хотя в нашей Обители Ночи, возглавляемой Зои Редберд, они стоят на одной ступени с синими. Красные вампиры не выносят солнечного

света. Они не могут войти в дом без приглашения, способны проникать в сознание людей и внушать им те или иные помыслы, однако эта способность не поощряется.

Большинство учителей в Обители Ночи называются профессорами, но есть исключения: например, Крамиша (а до нее – Лорен Блейк) занимает должность вампирского поэта-лауреата. Крамиша наряду с Шайлин и Афродитой является пророчицей богини Никс. Статус пророчицы равен статусу Верховной жрицы. Каждая Пророчица Никс наделена своими способностями, но все они так или иначе связаны с даром ясновидения и прорицания будущего. Пророчества Крамиши рождаются в поэтической форме, Шайлин умеет читать ауры, а Афродита получает видения о трагических событиях будущего.

Жрицы и Верховные жрицы образуют практически все руководящие органы всех Обителей Ночи. Жрица – это юная Верховная жрица, находящаяся в процессе обучения. Впрочем, некоторые жрицы никогда не достигнут статуса Верховной, ибо для этого необходима особая благосклонность Никс. Верховная жрица должна быть мудрой, зрелой и пользоваться безоговорочным уважением всех вампиров и подлетков.

Гендерные роли в мире Обители Ночи подвижны. Несмотря на то что Воины обычно бывают мужчинами, а Верховные жрицы – женщинами, в Домах Ночи поощряют стремление каждого следовать своим путем.

Люди по-разному относятся к вампирам. Традиционно вампиры держатся в стороне от людского общества, но Зои и ее друзья стараются переломить этот обычай, хотя присущие людям страх и невежество порождают расизм и ненависть, с которыми вампирам приходится бороться. Особенно характерна такая ситуация для Оклахомы и Обители Ночи Талсы.

Главные герои

ЗОИ РЕДБЕРД – наша главная героиня. Была помечена накануне своего семнадцатилетия. С самого начала ее Метка была необычной, ибо Зои была избрана богиней. В роду Зои были индейцы-чероки, она очень близка со своей бабушкой, Сильвией Редберд, урожденной чероки. Никс наградила Зои властью над всеми пятью стихиями: воздухом, огнем, водой, землей и духом. Зои сражается против Тьмы и была первой, кто заподозрил, что Неферет, Верховная жрица Обители Ночи, вступила в союз с Тьмой и отвернулась от Никс. Зои окружена верными друзьями, которые шутливо называют себя кучкой-вонючкой (надо признать, что в самом начале они не были особо популярны в школе). Друзья Зои тоже наделены особыми способностями, но не так сильны, как Зои. Зои пережила множество бурных романов с мальчиками, и хотя матриархальное общество Обители Ночи позволяет своим членам иметь множество партнеров, не подвергаясь общественному осуждению и злословию, Зои не склонна менять мальчиков как перчатки. Ее Воин, **ДЖЕЙМС СТАРК** – не просто парень Зои, он связан с ней клятвой и кровью. Старк тонко чувствует все настроения Зои, они очень любят друг друга, хотя в душе Зои до сих пор живет любовь к другу ее детства, Хиту Лаку, погибшему в битве между Светом и Тьмой.

Книга «Любимая» начинается с того момента, когда Зои и ее кучка-вонючка проходят превращение и становятся настоящими вампирами. Примерно за год до этого события Зои стала Верховной жрицей Североамериканского высшего вампирского совета – что, согласитесь, большая ответственность для девушки, которой еще не исполнилось восемнадцати.

СТИВИ РЭЙ ДЖОНСОН – лучшая подруга Зои, настоящая оклахомская девчонка, любящая музыку кантри и все оклахомское. Стиви Рэй была отмечена раньше Зои и стала ее соседкой по комнате в Обители Ночи. К несчастью, тело Стиви Рэй отвергло превращение, и она умерла – чтобы возродиться и стать одной из первых красных подлетков. Никс даровала Стиви Рэй власть над стихией земли. Ее супруг, Рефаим – магическое существо и сын Калоны (см. ниже). За преступления против человечества, которые Рефаим совершил по приказу своего отца, Никс обрекла его быть вороном в течение дня и юношей после заката. Несмотря на то что любовь к Стиви Рэй побудила Рефаима отвернуться от Тьмы и перейти на сторону Света, заслужив прощение за прошлые злодеяния, Никс оставила наказание в силе, ибо сочла, что каждый должен нести ответственность за свои поступки.

В начале «Любимой» Стиви Рэй и Рефаим живут в чикагской Обители Ночи, где Стиви Рэй занимает пост Верховной жрицы. Вместе с другими членами кучки-вонючки она возвращается в Талсу, чтобы отпраздновать восемнадцатилетие Зои.

АФРОДИТА ЛА-ФОНТ. В начале серии «Обитель Ночи» красавица Афродита была главной злокой и недоброжелательницей Зои. Став Пророчицей, она получает видения смерти и разрушений, однако использует свое ясновидение на благо человечества. Ее отец был мэром Талсы, его убили (см. книгу «Разоблаченная»). Ее мать – настоящая ведьма. На протяжении саги Афродита взрослеет, набирается мудрости и становится одной из ближайших подруг и союзниц Зои. Она пожертвовала собой ради того, чтобы Стиви Рэй и красные вампиры смогли обрести человечность. В результате самопожертвования Афродита утратила свою Метку, но, перестав быть подлетком, стала Пророчицей Никс. Она связана клятвой верности со своим Воином **ДАРИЕМ**, который предан ей душой и телом.

ДЭМЬЕН МАСЛИН – член кучки-вонючки, умный, образованный, добрый и очень красивый молодой человек. Никс наградила его властью над стихией воздуха. Любовью всей

жизни Дэмьена был **ДЖЕК ТВИСТ**, подросток, злодейски убитый Тьмой. Дэмьен стал первым мужчиной, принятым в Высший вампирский совет. Он управляет нью-йоркской Обителью Ночи и вместе с остальными членами кучки-вонючки прибывает в Талсу на празднование дня рождения Зои. Даже самые близкие друзья Дэмьена не догадываются, что он с детства борется с депрессией.

ШОНИ КОУЛ – еще один преданный член кучки-вонючки. Наделена властью над стихией огня. Гордая, уверенная в себе и сообразительная – ровно настолько, чтобы понять, что ее дружба с **ЭРИН БЕЙТС** (одаренной властью над водой) стала похожа на нездоровую одержимость. К сожалению, Эрин не смогла пройти превращение и умерла (см. «Разоблаченная»). Парня Шони зовут **ЭРИК НАЙТ**, этот вампир раньше встречался с Зои, а до этого с Афродитой. В настоящий момент Шони занимает должность Верховной жрицы нью-орлеанской Обители Ночи, но, как и остальные, вместе с Эриком приезжает в Талсу, на празднование дня рождения Зои.

ШАЙЛИН РУД – изначально не входила в круг друзей Зои, но, получив Метку, обрела способность видеть ауры, а также открыла в себе власть над стихией воды, благодаря чему смогла занять место умершей **ЭРИН** в магическом круге. До того как стать подростком, Шайлин была слепа, отчего получила уникальный опыт и зрелость. Шайлин живет в любовном союзе с красным вампиром **НИКОЛЬ**. В настоящее время Шайлин и Николь живут в сан-францисской Обители Ночи, но обе прибывают в Талсу на день рождения Зои.

КРАМИША – вампирский поэт-лауреат и Пророчица Никс. Изрекает поэтические пророчества.

НЕФЕРЕТ – занимала пост Верховной жрицы Обители Ночи Талсы в то время, когда Зои получила свою Метку. Была чрезвычайно могущественным вампиром, обладала даром читать мысли людей и общаться с кошками. Родилась в конце восемнадцатого века в Чикаго, в период жизни в семье подвергалась сексуальным домогательствам и жестокому обращению со стороны родного отца. Получив Метку, Неферет отвергла исцеление душевных ран и выбрала путь мести, который привел ее к союзу с Тьмой. Проявила себя коварным и безжалостным тираном. Превратилась в бессмертную ведьму Тси Сгили и пробудила Калону, павшего полубога, некогда бывшего супругом богини Никс. Неферет – злейший враг Зои. Она одержима желанием править миром и навечно подчинить людей вампирам, и только вмешательство Зои и ее друзей помешало Неферет достичь этой цели. Вместо того чтобы стать богиней мира, Неферет оказалась низвергнута и погребена навеки... Во всяком случае, Зои и ее друзья на это очень надеются.

КАЛОНА – крылатый падший полубог. Калоне и его брату, **ЭРЕБУ**, было предназначено стать друзьями и спутниками богини Никс. Эреб был другом богини, близким, как брат. Калона стал ее возлюбленным и супругом, но ревность заставила его прислушаться к коварным наветам Тьмы, и он предал свою богиню. Одержимый гордыней Калона предпочел пасть на землю и быть изгнанным из царства Никс, нежели открыть свое сердце доверию и правде. После падения Калона был преисполнен гнева и ненависти и к себе, и к человечеству. Он совершал бесчисленные преступления против человечности, пока мудрые старухи племени чероки не создали А-ю, магическую деву, слепленную из глины и оживленную силой древнего волшебства. Единственным назначением А-и было любить Калону и заманить его за собой под землю, где силы полубога иссякли, а мудрые женщины чероки смогли отправить его в заточение и избавить мир от тирании. Но Тьма не забыла о Калоне. Подстрекаемый ею, он из

своей подземной темницы нашел доступ к мыслям Неферет и стал уговаривать ее осуществить древнее пророчество и освободить его. Вначале Калона выдавал себя за Эреба и, став любовником Неферет, начал творить новые злодеяния, но постепенно отринул зло и доверился Зои и ее друзьям. Он помог им низвергнуть Неферет и наконец нашел в себе силы пасть на колени перед Никс, любовью всей его бессмертной жизни, и попросить о прощении, которое она ему с радостью даровала. Ныне он живет с Никс как ее супруг и возлюбленный.

БЕЛЫЙ БЫК и **ЧЕРНЫЙ БЫК** – живые символы чистого добра и чистого зла.

Белый бык – Тьма.

Черный бык – Свет.

Белый Бык был союзником Неферет до тех пор, пока она не отказалась стать его супругой, но пока неизвестно, отвернулся ли он от нее окончательно...

События, описанные в «Любимой», происходят примерно через год после низвержения Неферет. Зои и ее друзья успешно прошли превращение и стали настоящими вампирами. Они создали первый Североамериканский высший вампирский совет Обителей Ночи. Приближается восемнадцатилетие Зои. Втайне от своей возлюбленной Старк собирает всех членов кучки-вонючки на торжество в Обитель Ночи Талсы, где Зои занимает пост Верховной жрицы.

Глава первая

Зои

Этот сон начался вполне невинно. Впрочем, почти все сны так начинаются, правда же? Только что вы безмятежно летели по небу, как Супермен, а потом – бац! – и на вас дождем сыплются пауки; Йода, Тим Ганн и Бейонсе играют в покер на раздевание посреди эпизода «Топ-модель по-американски», а вы ведете счет – разумеется, голышом.

Так вот, когда во сне я осознала, что вернулась на Капри и стою посреди чудесного сада на крыше дворца заседаний Высшего вампирского совета, любуясь Средиземным морем, так ярко озаренным полной луной, что глазам больно смотреть, мое подсознание и не подумало закричать: «Осторожно, Зои! Это кошмар!». Если оно и пискнуло что-то, то только: «Ах, какая красота!» или нечто вроде того, поэтому во сне я безмятежно разгуливала среди цветущих апельсиновых деревьев в кадках, ожидая, когда мое бурное воображение наколдует что-нибудь еще более прекрасное, например, парадное чаепитие (под чаем я, разумеется, подразумеваю колу) в обществе Зака Эфрона и Мишель Обамы. И только когда я услышала *его* голос за своей спиной, у меня впервые зародилось подозрение, что дело нечисто.

– Давненько не виделись, Зои Редберд.

Я вздохнула, не оборачиваясь.

– Я думала, ты оставил привычку пробираться в чужие сны.

– Пробираться? – он негромко рассмеялся. – Зачем мне это делать? Почему бы не назвать мое появление дружеским визитом? Я думал, мы подружились.

Он подошел ко мне и остановился у края балюстрады. Я искоса взглянула на него.

– Между прочим, когда друзья заходят в гости, они обычно надевают рубашку, – сухо напомнила я, – не говоря уже о том, что визиты во сне – это несколько *иная* разновидность дружбы. – Калона хотел что-то сказать, но я предостерегающе подняла руку. – Я полагала, что такой дружбой ты достаиваешь только Никс.

– Ты неправильно меня поняла. Я всего лишь предположил, что тебе понравится знакомая обстановка. Ведь мы с тобой уже беседовали здесь прежде, Зои Редберд. Помнишь? – Он улыбнулся мне в полную силу своей невыносимой, бессмертной красоты, и, хотя меня нисколько не интересовали никакие романтические отношения с Калоной, я не могла не залюбоваться его совершенством. Однако это вовсе не означало, что я готова поддаться опасному обаянию Калоны, которое моя бабуля называет черокским словом *шенаниганс*.

Я повернулась к нему и так выразительно закатила глаза, что даже Афродита, уверена, поаплодировала бы моему мастерству.

– О да, я помню это место! Ведь это здесь ты пролез в мои мысли и попытался втянуть меня в свой коварный сексуальный заговор типа «Давай, детка, всех победим и будем вместе править миром!». – Я изобразила пальцами воображаемые кавычки. – Так что ты прав: с тех пор это место всегда пробуждает у меня определенные воспоминания!

Неодолимо обворожительная улыбка сползла с лица Калоны.

– Пожалуй, я неправильно выбрал обстановку для нашего милого разговора, как и гардероб.

– Да неужели?

Калона откашлялся, на миг на его лице отразилась досада, потом он щелкнул пальцами – и его роскошная мускулистая грудь скрылась под простой черной футболкой (разумеется, с разрезами для его восхитительных белых крыльев).

– Да, прошу прощения. Так лучше?

– Гораздо, – ответила я, но, заметив, что он огорчился, поспешно добавила: – На самом деле я не в обиде.

– Спасибо. – Калона помолчал. – Тебе будет приятнее, если я и это сменю? – Он обвел жестом великолепный пейзаж, окружавший нас.

– Нет, я не против. Это все пустяки. Кстати, мне очень нравятся твои новые белые крылья, – сказала я, внимательно разглядывая их. – Только они не совсем белые, цветом они напоминают внутреннюю поверхность устричной раковины: сложная гамма нежных светлых оттенков, которые, сливаясь вместе, создают ощущение белизны. Кстати, эти крылья тебе идут больше, чем черные.

Калона обернулся, и на его лице вмиг отразилось изумление, как будто он еще не привык к тому, что огромные крылья, лежащие на его широкой спине, больше не черные. Потом он снова взглянул на меня, но на этот раз его взгляд был непроницаем.

– Что ж, я тоже доволен этой переменной цвета. Белый мне идет.

После этого воцарилось молчание, которое вскоре стало настолько неловким, что я сочла нужным его нарушить.

– Ну, зачем пришел? – Когда Калона нахмурился и отвел глаза, у меня вдруг впервые тревожно екнуло сердце. – Что-то случилось? Рефаим здоров? Со Стиви Рэй все в порядке? Да, я же только вчера с ней разговаривала! Она сказала, что в чикагской Обители Ночи какие-то небольшие проблемы, но...

– У них все в порядке. Прости меня еще раз. Я почему-то никак не могу начать... – Он пробежал рукой по своим густым волосам. – Признаться, когда я репетировал этот разговор, все было проще.

– Ладно, просто скажи как есть.

Калона испустил глубокий вздох.

– Мне кажется, нам грозит опасность.

Так, отлично.

– Какая?

– Не знаю. Но я чувствую какое-то брожение и должен предупредить тебя, что бы ни говорила об этом Никс.

Мягко говоря, я удивилась.

– То есть Никс не знает, что ты пришел поговорить со мной?

– Не совсем.

– Черт тебя побери, что значит «не совсем»?! Говори как есть! – взорвалась я.

– Богиня даровала мне свободу посещать мир смертных в любое время, когда мне захочется, – ответил Калона.

– Нет, мне этого мало. Выражайся яснее.

– Куда уж яснее? Мне не нужно было ставить Никс в известность о том, что я отправляюсь поговорить с тобой, потому что она позволила мне навещать всех смертных в любое время, – терпеливо ответил Калона.

– Ты рассказал Никс, что почувствовал опасность, угрожающую Обители Ночи?

– Да. Но поскольку я не могу сказать ничего определенного, она решила, что об этом пока незачем беспокоиться.

– Но ты все равно прилетел ко мне.

– Да, как видишь. Как говорится, предупрежден – значит, вооружен. Я хочу, чтобы ты была наготове, – ответил Калона. – После всего, что ты пережила – точнее, что *мы* все пережили, – я решил, что никакая предосторожность не будет лишней.

Он выглядел таким неуверенным, почти уязвимым, что я кожей почувствовала, как нелегко дался ему этот разговор. Что и говорить, в прошлом у нас с ним бывало всякое, но, после того как он умер и примерно год тому назад был воскрешен божественной силой Никс,

я легко могла понять, как ему не хотелось выходить из зоны комфорта и являться ко мне с предостережением, которое его супруга и богиня сочла преждевременным. Возможно, так оно и было, поскольку Никс есть Никс, и ей, конечно же, виднее... И тем не менее я оценила поступок Калона и была тронута тем, что он последовал зову своего сердца.

– Ладно, спасибо. Это очень любезно с твоей стороны. Что ж, буду смотреть в оба и Старка тоже предупрежу. Еще раз спасибо.

– Можешь сделать еще кое-что, – вдруг продолжил Калона. – Прочесть детский дневник Неферет.

Кровь застыла в моих жилах.

– Эй, погоди! Значит, твои предчувствия как-то связаны с Неферет?

– Да, нет. Говорю же, я не знаю! И как раз потому, что я ни в чем не уверен, тебе стоит быть готовой ко всему. Вот почему я прошу тебя прочитать ее дневник.

– Ничего не понимаю! Что за дневник? О чем ты вообще говоришь?

– Когда Неферет была маленькой, до того как ее отметили, она была обычной девочкой по имени Эмили Уэйлер.

– Да-да, я знаю. Она жила в Чикаго, и непосредственно перед тем, как получила метку, ее изнасиловал собственный отец.

– Да, так вот, она вела дневник, который называла журналом и в котором описывала все, что с ней случалось. Более ста лет назад Неферет закопала этот журнал в Оклахоме. Думаю, тебе стоит его прочитать. Если опасность все-таки исходит от Неферет, тебе пригодится любая информация, которую можно будет использовать для борьбы с ней.

Меня замутило, голова пошла кругом.

– Для борьбы? – беспомощно пролепетала я. – Хочешь сказать, мне снова придется с ней сражаться? Послушай, какого черта ты не рассказал мне об этом журнале в прошлом году, когда эта ведьма объявила себя богиней и пыталась захватить мир?

Калона отвел глаза и переступил с ноги на ногу.

– Мне было стыдно. Понимаешь, этот журнал сыграл роковую роль в моей жизни. Я воспользовался энергией, которую он излучал, чтобы проникнуть в мысли Неферет и управлять ею. С помощью этого дневника я побудил ее освободить меня из заточения. Не говори ничего, сам знаю, что совершил чудовищную ошибку, и горько раскаиваюсь! Мне до сих пор стыдно... Когда я перешел на вашу сторону и выступил против Неферет, я не упомянул о дневнике, потому что не хотел давать вам повод усомниться во мне.

Я испустила долгий печальный вздох.

– Ладно, я поняла. Но ты все равно должен был рассказать мне об этом журнале! Столько времени прошло, а ты вспомнил об этом только сейчас.

– Лучше поздно, чем никогда. Говорю тебе сейчас, хотя мне это дорого обойдется... Надеюсь, это подтвердит тебе всю серьезность моих опасений. Возможно, Никс права, но меня терзает непонятная тревога.

Я кивнула: мне ли не знать, что к предчувствиям нужно относиться серьезно!

– Да, хорошо. Так где, ты говоришь, этот дневник?

– Неферет закопала его под руническим камнем в 1893 году.

Я вытаращила глаза.

– Ты имеешь в виду Хивенерский рунический камень? Когда я училась в восьмом классе, нас возили туда на экскурсию. Фу, мерзкие клещи.

– Клещи? – переспросил Калона, чуть приподняв брови.

– Ну да. Когда мы вернулись в автобус, я всю дорогу снимала клещей со своих ног. Понимаю, это неважно, но ужасно противно. Ладно, сейчас зима, а значит, клещи, слава богине, уже не проблема. Зато будет грязь по колено. Наверное, ливни хлещут как заведенные, но лучше

потоп, чем клещи. Слушай, но ведь с 1893 года прошла уйма лет! Ты уверен, что этот журнал не сгнил и не рассыпался в пыль?

– Отчасти ты права: журнал сильно пострадал от времени – но тебе не придется рыться в грязи, чтобы достать его. Несколько десятилетий тому назад, когда Неферет стала Верховной жрицей Обителя Ночи Талсы, она выкопала свой журнал и все это время хранила его под полом в своей спальне, прямо под кроватью.

– Что? Ты хочешь сказать, что журнал все еще здесь?! В *моей* спальне, под *моей* кроватью? – Меня слегка замутило при мысли о том, что мы со Старком в этот самый момент мирно храпим прямо над дневником Неферет – можно сказать, над ее могилой, не будь она бессмертной.

– А, да, ну конечно. Ведь теперь ты заняла спальню Верховной жрицы, – хмыкнул Калона.

– Я заняла спальню Верховной жрицы, потому что теперь я – Верховная жрица, – надменно произнесла я, выделяя голосом каждое слово. Прошел почти год с тех пор, как меня избрали первой Верховной жрицей нового Североамериканского высшего вампирского совета, но я до сих пор не вполне освоилась в этой роли. Нет, со своими обязанностями я справлялась вполне уверенно, но до сих пор не могла наладить нормальные отношения со старым Высшим вампирским советом, который до сих пор порывался управлять Северной Америкой из Италии, как в Средние века, честное слово, или в дремучую доинтернетовскую эпоху.

Калона как-то странно посмотрел на меня.

– Что? – оцетинилась я.

– Да так, ничего. Просто с трудом представляю тебя в спальне Неферет.

– Я там все переделала! – огрызнулась я. Признаю, мой ответ прозвучал немного стервозно, но на это были свои причины. Мне не хотелось вспоминать, что Калона частенько бывал в спальне (как и в постели) Неферет, когда был на ее стороне и вынашивал планы господства над миром. – Ты бы ее не узнал!

Калона равнодушно пожал плечами.

– Какое мне дело до этой спальни? Честно признаться, меня даже журнал не очень интересует. Я ведь даже не читал его, хотя Неферет много рассказывала мне о нем. Она называла этот журнал перечнем всего, что дало ей силу, и любила сравнивать себя с мечом, закаленным в племени. Однажды ночью она рассказала мне, что выкопала этот дневник и спрятала его под полом в своей спальне.

– Интересно, зачем ей вообще понадобилось его выкапывать? – задумчиво спросила я.

– Неферет сказала, что хотела иметь постоянное напоминание о прошлом, – ответил Калона.

– Хм-м-м, ладно, ее дело. Я попрошу Старка отодвинуть кровать и найти дневник. Хорошо, что во время ремонта я отказалась от коврового покрытия на весь пол!

– Обещаешь прочитать журнал? – с видимым облегчением спросил Калона.

– Да, конечно. Ты правильно сказал: если твои предчувствия имеют какое-то отношение к Неферет, мне нужно знать о ней как можно больше. – Я помолчала и добавила, обращаясь скорее к самой себе, чем к Калоне: – Даже не знаю, стоит ли рассказывать об этом остальным членам моего круга? Они сейчас в разных концах света, но, может быть, стоит их все-таки предупредить?

– Поступай так, как считаешь нужным, Зои. Твой круг силен, несмотря на то что вы уже не вместе... Возможно, я верю в вас даже больше, чем в Никс, потому что за то время, что провел с вами, я понял, что вы справитесь с любой бедой. – Он улыбнулся чуть застенчивой улыбкой, давая понять, что вовсе не хотел, чтобы я восприняла сказанное им за критику Никс.

– Ладно, достану журнал и предупрежу свой круг.

– Отлично, – кивнул Калона.

– Угу, – буркнула я, мы постояли еще немного, и я выпалила: – Как поживает твой брат?

– Эреб? Хорошо.

– А Никс? Тоже хорошо?

– Никс – лучше всех.

– Рада слышать. Передавай ей привет от меня.

– Пожалуй, не буду, – ответил Калона, снова отводя глаза.

– Хм.

– Она просила тебя не беспокоить, – ответил Калона.

– А, да, точно! Поняла. Ладно, проехали. Что слышно о Рефаиме? – проямлила я, пытаюсь поддерживать ни к чему не обязывающую светскую беседу и горько сожалею о том, что с нами не было Шони. В отличие от меня, она всегда умела разговорить Калону.

Калона открыл рот, чтобы ответить, но вдруг застыл и склонил голову, прислушиваясь к голосу, который слышал только он.

– Прошу прощения, Зои Редберд, но я должен немедленно вернуться в Потусторонний мир. Меня призывает богиня. Еще раз извини за неправильный выбор обстановки. Надеюсь, мы расстанемся друзьями.

– Друзьями? Ну да, конечно! Что касается этого, то не нужно извиняться, – я обвела рукой величественное Средиземное море. – Здесь прекрасно. Спасибо, что предупредил. Даю слово, что... – И только тут я заметила, что Калона исчез. – Как это на него похоже! Пусть он больше не на стороне Тьмы, но все равно такой же чокнутый, как и раньше!

Качая головой, я снова повернулась к морю и погрузилась в размышления о только что полученном известии, которое вполне могло обернуться большой бедой.

* * *

Зои была настолько поглощена лунной ночью и своими мыслями, что не заметила: когда Калона уходил, его тень всколыхнулась, затрепетала, стала менять очертания и из знакомой крылатой фигуры вдруг превратилась в столб крутящегося белого дыма, который на миг принял форму огромного быка, а затем бесследно исчез в темноте.

Глава вторая

Зои

– Мя-а-ау!

Я открыла глаза. Нала сидела так близко от моего лица, что в первое мгновение я увидела перед собой только толстое рыже-белое пятно.

– Доброе утро, – прошептала я, стараясь не разбудить теплое тело, уютно прижавшееся к моему боку.

Нала нагло чихнула мне в лицо и сползла с моей груди (ума не приложу, как у такой жирной кошки могут быть столь маленькие, изящные и царапучие лапки?), трижды обернулась, потом свернулась клубочком под моим бедром и включила свою мурлыкательную машину на полную мощность.

– Что это она так расчихалась? Может быть, у нее аллергия на людей?

Я повернула голову и посмотрела в любящие карие глаза Старка.

– Прости, – так же шепотом сказала я. – Не хотела тебя будить. Мне кажется, аллергия тут ни при чем. По-моему, Нала так часто это делает только потому, что ей нравится чихать на людей. Припомни: сколько раз ты видел, чтобы она чихала просто так, а не кому-нибудь в лицо?

– Хм, пожалуй, ты права. А почему шепотом?

– Потому что боялась тебя разбудить, – ответила я нормальным голосом.

– Поздно, милая. Ты уже какое-то время назад начала вертеться и бормотать во сне. Я почувствовал, что с тобой что-то не так. Плохой сон? Нет, стой! Об этом мы поговорим потом, а сейчас иди сюда, моя Верховная жрица, моя королева.

Одной рукой Старк приподнял покрывало, под которым лежал, показав обнаженную мускулистую грудь, а другой обнял меня за плечи и притянул к себе.

Я с готовностью прильнула к нему, радуясь возможности хотя бы на несколько минут отвлечься от плохих новостей, принесенных Калоной. Поцеловала Старка в шею, провела рукой по шраму в виде сломанной стрелы, выжженному на его груди над самым сердцем. Потом снова поцеловала его, на этот раз более продолжительно. Его губы были теплые и жадные, а когда его руки заскользили по моей спине, прогоняя напряжение, принесенное известием Калоны, я разнежилась, как Нала, и едва не замурлыкала от удовольствия.

Вместо этого я принялась исследовать его тело – занятие, которое мне никогда не приедалось. Грудь Старка – сплошное скопление мышц. Я обожала его запах! От Старка пахло сексуальным мужчиной с легкой примесью вишневой лакричной карамели, его последнего кондитерского увлечения. Его тело было гладким там, где нужно, и твердым в тех местах, где еще нужнее, и мы с ним отлично подходили друг к другу.

Вскоре сон был на время позабыт, и я растворилась в горячке и страсти под именем Старк.

– Моя прекрасная королева, – прошептал он, целуя меня в ухо, когда мы вместе вернулись к реальности.

– Мне нравится, когда ты называешь меня королевой.

– Вот как? Любишь притворяться англичанкой?

Я улыбнулась ему.

– Ах, милостивый государь, вы так хорошо меня знаете! – проворковала я, старательно артикулируя свой блестящий британский акцент.

– Ш-ш-ш, – он прижал палец к моим губам, – не говори ничего, по крайней мере, с таким жутким акцентом.

– Какая наглость! Между прочим, я работаю над своим произношением! Вот увидишь, когда-нибудь я сумею успешно пройти квест по покупке билетов на лондонскую постановку «Гарри Поттера»! Я серьезно готовлюсь, – пробурчала я через его палец, который Старк не спешил убирать с моих губ.

– Ш-ш-ш... Всей душой надеюсь, что, когда мы с тобой будем в Лондоне, ты не станешь щеголять там своим блестящим британским акцентом.

– По-моему, это было бы вежливо с моей стороны.

– Если под вежливостью понимать гуманитарную катастрофу, то, пожалуй, да.

– Милостивый государь, позвольте вам заметить, что мой акцент вовсе не так плох... – я снова попыталась щегольнуть своим великолепным произношением через его палец, но Старк закрыл мне рот ладонью.

– Поверь мне, милая. Это вызовет международный скандал. Клянусь, это очень опасно.

Я скорчила гримаску и укусила его в ладонь. Старк вскрикнул и убрал руку.

– Афродита считает мое произношение отличным!

Брови Старка взлетели вверх.

– А тебе никогда не приходило в голову, что она хочет тебя подставить?

Я раскрыла рот и тут же снова его закрыла, потом вздохнула.

– Она хочет меня опозорить.

– Ясно как день. Ладно, как насчет второго раунда, моя королева?

– Не откажусь, милостивый государь.

На этот раз Старк заглушил мой злополучный акцент поцелуем. И я вынуждена признать, что губы Старка оказались весьма эффективным средством (в отличие от его ладони и пальца).

Несколько минут мы целовались, после чего Старк вдруг отстранился от меня, убрал прядь темных волос с моей щеки и напомнил о том, о чем я на время предпочла забыть.

– Значит, плохой сон? Насколько я знаю, тебе уже несколько месяцев не снились кошмары о Неферет.

– Это не был кошмар о Неферет. По крайней мере, не совсем. Это был Калона.

– Кошмар о Калоне? Странно.

– Вообще-то, это был не кошмар. Он просто пришел. Во всяком случае, мне так показалось.

Старк помрачнел, очевидно, припомнив несколько эпизодов, из-за которых я во сне рывкала на Калону. Я поспешила поскорее успокоить его.

– Нет, он пришел не так, как раньше.

– Это хорошо. Его Никс прислала?

– Нет. Более того, он сказал, что Никс не знает о его визите. Калона пришел предупредить меня. Насколько я поняла, Никс считает, что он делает из мухи слона, и сам Калона допускает, что она может быть права.

Старк сел, взял с тумбочки свою футболку и натянул ее. Потом пригладил рукой свои очаровательно взъерошенные после сна волосы и сел напротив меня – собранный, настороженный и внимательный, как подобает быть настоящему Воину.

Я тоже села и подложила себе под спину подушки, чем вызвала недовольство ворчливой Налы.

– Калона сказал, что чувствует какую-то опасность. Она приближается сюда, в нашу Обитель Ночи. Он пришел предостеречь меня и посоветовал кое-что прочитать.

– Но я все равно не понимаю, почему Никс не хотела, чтобы он говорил с тобой.

– Думаю, все дело в том... произведении, которое он посоветовал мне прочесть.

– И что же это такое?

– Старый журнал Неферет. Старый – в смысле очень старый, то есть написанный еще в то время, когда она была Эмили Уэйлер.

Лицо Старка побледнело.

– Вот дерьмо. Опять Неферет? Это плохо, очень плохо.

– Подожди... Калона пока не может с уверенностью сказать, что опасность исходит от Неферет. Хотя он и не утверждает, что она здесь ни при чем. Короче, он решил предупредить меня и посоветовал прочитать журнал.

– Зачем?

– В том случае, если опасность все-таки связана с Неферет, мы должны как можно больше узнать о ней. – Я предостерегающе подняла руку, услышав, как Старк пробормотал что-то вроде «поздновато он спохватился». – Да я все понимаю. Разумеется, я спросила его, почему он только сейчас рассказал мне об этом дневнике. Он довольно неуклюже оправдался.

– Очень на него похоже! Возможно, он перестал быть плохим парнем, но все равно остался занозой в заднице, – буркнул Старк.

– Именно. В общем, я решила прочитать этот дневник и на всякий случай, предупредить мой круг, хотя наши теперь разъехались по всей Америке. Надеюсь, что большинство все же пока в США. Когда я в последний раз разговаривала с Дэмьеном, он постоянно твердил о том, что нам просто необходимо открыть новую Обитель Ночи. – Я выразительно посмотрела на Старка. – Угадай, где? На Каймановых островах!

Старк сдержанно улыбнулся, было видно, что он не на шутку встревожен.

– Полагаю, это как-то связано с тем, что сейчас на дворе декабрь, а в этом году в Нью-Йорке зафиксирована рекордно низкая температура?

– Хм, пожалуй. Как сказал бы Дэмьен, между этими явлениями наличествует прямая корреляция, – хмыкнула я. Спустив ноги с кровати, я нащупала мягкие тапочки. – В любом случае пока он в зоне доступа. Я напишу ему, Стиви Рэй, Шони и Шайлин – просто на всякий случай, чтобы были на чеку. Понимаю, все это выглядит очень странно. Обычно мы с ними связываемся хотя бы раз в день, но в последнее время от них ни слуху ни духу. – Я вдруг осеклась и посмотрела на Старка, охваченная нехорошим предчувствием. – Богиня! Неужели с ними что-то случилось? Черт, черт, черт! Я даже не подумала об этом, когда Калона меня предупредил! – Я заметалась по комнате и схватила свой телефон, который заряжался на моей тумбочке. – Какая же я идиотка! Если они в беде, а я...

Старк перехватил мою руку.

– Успокойся. С ними все в порядке.

Только когда он взял мои ладони в свои, я заметила, что у меня дрожат руки.

– Ты не можешь знать наверняка! – выпалила я, борясь с нарастающей паникой. – Я позвоню им всем прямо сейчас!

Старк шумно выдохнул, отвел глаза, потом нехотя сказал:

– Никому ты не позвонишь: не сможешь – они сейчас в воздухе.

– Что? – спросила я, пошатнувшись. – Что ты сказал? Что происходит?!

– Зет, какое сегодня число?

Я сосредоточенно нахмурила брови.

– Не знаю... Хм, постой. Кажется, двадцать третье, да? Двадцать третье декабря!

– Точно, двадцать третье. А завтра какое?

– Двадцать четвертое, – тупо ответила я и вдруг все поняла. – Ой, мамочки! Значит, они тайком от меня едут на мой день рождения?

– Ну да, они хотели сделать тебе сюрприз. И мы держали это в тайне несколько месяцев! – Старк покачал головой. – Ну все, теперь Афродита меня убьет.

– Нет, правда? Они летят сюда, на мой день рождения?! – Даже жутковатый визит Калоны и его зловещее послание были бессильны омрачить радость, всколыхнувшую меня. – Все?

– Все до единого.

Я запрыгала от счастья и рассмеялась.

– Правда?

– Правда. Неужели ты могла допустить мысль, что твой круг пропустит твоё восемнадцатилетие?

Я пожала плечами.

– Честно говоря, я уже привыкла к тому, что мои дни рождения всегда заканчиваются крупными неприятностями и испорченным праздником, поэтому и от этого не ждала ничего хорошего.

– Не говори так, – сказал Старк, помрачнев. – Я страшно переживал из-за того, что твои дни рождения каждый раз оборачивались какой-нибудь бедой, поэтому постарался, чтобы на этот раз все было по-другому.

– Старк, не стоит принимать все так близко к сердцу! В действительности и раньше было не так уж плохо. Бабушка всегда дарила мне что-то хорошее, а братишка Кевин непременно тайком вручал какую-нибудь дурацкую поделку или ерунду из магазинчика «Все по доллару», потому что мой мерзкий злостный настаивал на том, чтобы мне преподносили только подарки с рождественской тематикой, ведь в конце декабря надлежит праздновать только один день рождения – Рождество младенца Христа.

– Ну да, конечно, – с негодованием прошипел Старк.

– Я так счастлива, что мои друзья приготовили мне такой чудесный сюрприз! Причем как нельзя вовремя! Значит, я смогу отдать этот дурацкий журнал Неферет Дэмьену, правда? Он обожает читать, я уже слышу, как он разглагольствует перед нами, убеждая не только внимательно изучить этот дневник, но и включить его в список рекомендованного чтения во всех Обителях Ночи в качестве яркого примера поучительной истории или чего-то в этом роде.

– А что, по-моему, неплохая идея. Кстати, где этот журнал?

– Тебе это не понравится.

– *Это?* Поверь, Зои, когда дело касается Неферет, мне не нравится *все!* – сухо бросил Старк.

– Неферет спрятала свой дневник под полом в своей спальне, то есть прямо под нашей кроватью, – ответила я.

Старк стиснул зубы так, что под скулами выступили желваки.

– Ты права: это мне совсем не понравилось.

Я вздохнула и уставилась на нашу гигантскую кровать с четырьмя столбиками и балдахин. Мы со Старком сами придумали дизайн своей постели: высокие столбики покрыты искусной резьбой, придающей им сходство с деревьями, а ветви сплетаются над нами как полог.

– Как думаешь, она все такая же тяжелая, какой и была? – пробормотала я. – Ладно, как говорит Стиви Рэй, от слов – к делу.

* * *

– По-моему, она стала еще тяжелее, – пропыхтела я, вытирая пот со лба и нетерпеливо заглядывая через плечо Старка. Он стоял на коленях и с помощью карманного перочинного ножа приподнимал тяжелую половицу, которая при простукивании пола издавала зловещий гулкий звук.

– Брось, Зет! Откуда тебе знать, насколько тяжелой была эта кровать, если я заносил ее в спальню вместе с Сыновьями Эреба, чтобы сделать тебе сюрприз? Так что если кто и знает, насколько она тяжела, то это я.

– Ладно, ладно, уговорил. Ой, мамочки! Вот же он! – Я громко вскрикнула, увидев, как Старк вытаскивает из тайника под половицей небольшой предмет, завернутый в кусок старого полотна.

Я протянула руки, и Старк передал мне сверток с такой осторожностью, будто это был не дневник, а неразорвавшаяся бомба. Я бережно развернула ткань и вытащила потрепанную тетрадь в коричневом кожаном переплете. Это была тонкая прямоугольная книжица с простой выпцветшей обложкой, лишенной всяких украшательств. Только в самом центре на удивление разборчивым курсивом были выведены слова «*Журнал Эмили Уэйлер*», перечеркнутые зловещим крестом. Чуть ниже тем же ровным почерком, но гораздо резче и ярче, была сделана новая надпись: «*Проклятие Неферет*».

– Похоже, мы нашли то что надо, – сказал Старк. Теперь настала его очередь заглядывать мне через плечо.

– Ты только взгляни! – сказала я.

Мы замерли.

– Хм... собираешься его открыть? – спросил Старк.

– Честно говоря, не хотелось бы, – я оторвала взгляд от обложки дневника и посмотрела во встревоженные глаза Старка. – Может, сначала позавтракаем? Надеюсь, после большой тарелки «графа Шокулы» все покажется не таким страшным.

– С колой?

– Да, завтрак чемпионов, – кивнула я, натягивая тренировочные штаны, украшенные изображениями упитанных рыжих котов.

– В обычное время я сказал бы, что дело такой важности не стоит откладывать на потом, но сейчас ты совершенно права. Думаю, нас ждет жуткая история, а такое лучше читать на полный желудок. Кроме того, мне необходимо выпить кофе, и немедленно.

Я почистила зубы и кое-как собрала волосы в хвост, мысленно похвалив себя за то, что одним из первых нововведений, утвержденных мною после избрания на пост Верховной жрицы нового Вампирского совета, стало упрощение дресс-кода для посещения профессорской столовой. Обогнав Старка, я первая добежала до двери и распахнула ее. Афродита ввалилась внутрь, едва не сбив меня с ног.

– Так-та-а-ак... Топчешься у меня под дверью? – Я укоризненно покачала головой. – Это отвратительно, Аф!

– Будь добра, не пользуйся сокращениями в устном разговоре: это неуместно. Понимаю, что таким образом ты пытаешься быть невежливой, не произнося грубых слов, однако это совсем не мило, – как ни в чем не бывало отчеканила Афродита, приглаживая свои растрепавшиеся прекрасные волосы.

– Афродита просто хотела проявить деликатность. Мы услышали из-за двери, что у вас кровать стучит, и решили подождать, пока вы закончите. Афродита сказала: это не займет много времени. – Крамиша прошла мимо Афродиты, остановилась на пороге и, сощутив глаза, уставилась на нашу чудовищно разворощенную кровать, выдвинутую на середину комнаты. Наш прославленная вампирская поэтесса-лауреат неодобрительно покачала головой, так, что ее золотистые локоны в стиле а-ля Бейонсе угрожающе всколыхнулись, и выразительно посмотрела на Старка. – Парень, у тебя явно переизбыток энергии!

– Даже не знаю, поздравить вас или посочувствовать, – хмыкнула Афродита, тоже разглядывая нашу перевернутую вверх дном кровать.

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам.

– Нет, нет, нет! Во-первых, это не то, о чем вы подумали. Во-вторых, не будем об этом говорить. А в-третьих, что вы здесь делаете?

Мой взгляд, словно притянутый мощным магнитом, уперся в тетрадку, зажатую в руках Крамиши.

– Да, это то, о чем ты подумала. И мы хотим об этом поговорить. Меня разбудило стихотворение, впервые почти за год, – сказала Крамиша.

– А поскольку беда не приходит одна, она разбудила меня, – проворчала Афродита. – Кстати, я вам говорила, что ненавижу поэзию?

– Ты почти целый год не напоминала нам об этом, – ответил Старк.

– Спасибо, Лучник, – ответила она. – И, как обычно, я не поняла ни слова в этой белиберде, поэтому мы пришли к вам.

– Мои стихи – нипочем не белиберда, – твердо заявила Крамиша.

– Сколько можно повторять одно и то же? Нельзя говорить «нипочем не»! – заметила Афродита.

– А я тебе вот что повторяю: вот возьму, да и отшлепаю тебя по красивой белой заднице, если не научишься уважать поэзию! Так можно сказать? – с напускной ласковостью спросила Крамиша.

– Можно, если есть желание говорить глупости, – усмехнулась Афродита, откидывая назад свои светлые волосы. – Не думаю, что вампирский поэт-лауреат может опускаться до угрозы насилия.

– Если бы ты прочитала ужасные стихи, что пишут ребята в моем классе, ты бы знала: мы на войне – в смысле грамотности.

– Ну, это война в переносном смысле. – Афродита помолчала, потом пожала своими безупречными точеными плечами. – Впрочем, откуда мне знать? Я совершенно не разбираюсь в метафорах и прочих образных оборотах, так что это точно не моя война. Я люблю все красивое, а ваши стихи – увы...

– Хватит. Только вашей пикировки мне сегодня не хватало, – сказала я, и они обе повернулись ко мне. В мгновение ока лица у обеих моих подруг сделались серьезными.

– Что-то случилось, – спросила Афродита, – да?

– Да, – кивнула я.

– Еще как, – подтвердил Старк.

– Вот, я так и знала. Не зря я это написала. – Крамиша протянула мне свою лиловую тетрадь, я нехотя потянулась к ней, но меня остановила Афродита.

– Это еще что такое? – спросила она, указывая на книжицу, которую я все еще держала в руке.

Я сделала глубокий вдох и выпалила на одном дыхании, как будто срывала пластырь с раны:

– Это дневник, который Неферет вела в детстве. Прошлой ночью ко мне во сне приходил Калона и сказал, где его найти и что я должна прочитать этот журнал, потому что он снова предчувствует какие-то неприятности.

– Неферет? О, богиня милосердная, нет... – сдавленно прошептала Крамиша.

– Вот дерьмище! – прошипела Афродита. – Только не это!

Глава третья

Зои

Профессорская столовая была расположена вдали от ученической – это преимущество я смогла оценить по достоинству только после того, как перестала быть ученицей. Есть вещи, которые начинаешь понимать, только когда сама станешь преподавателем, причем в любом возрасте, и вскоре делаешь потрясающее открытие: оказывается, ученики не только прекрасны, но и ужасны, и зачастую в одно и то же время. Именно поэтому учителя всего мира пришли к выводу, что для сохранения остатков нашего рассудка нам нужно иметь какое-то убежище, недоступное для учеников. Так на свет появилось, как обычно, довольно обшарпанное, но загадочное место, гордо именуемое *учительской*. Конечно, в нашей Обители Ночи все на несколько порядков лучше, чем в «обычной» средней школе, включая наше учительское убежище от ученического натиска. Да, у нас тоже есть своя учительская, но вместо вонючего темного чулана без единого окна, зато с неизменным дряхлым холодильником наше «профессорское святылище» (да-да, оно так и называется – если не верите, посмотрите на позолоченную табличку на двери) представляет собой небольшую, но очень уютную версию главного зала Нью-Йоркской публичной библиотеки, включая росписи на потолке в виде пышных кучевых облаков.

Наша столовая столь же великолепна. Вы когда-нибудь бывали в ресторане отеля «Плаза» в Нью-Йорке? Нет? Ну и не надо. Если бы вас пустили в профессорскую столовую в Обители Ночи Талсы, то вы могли бы сэкономить время и деньги. К несчастью для вас (и к счастью для нас), сюда закрыт вход всем, кроме профессоров Обители Ночи, Сынов Эреба и Верховных жриц.

Кстати, с тех пор как я стала Верховной жрицей Высшего вампирского совета, вторник официально объявлен днем «безумных спагетти». Круто быть Королевой, скажете, то есть, пардон, Верховной жрицей?

Мы вчетвером направились напрямик в мой закуток, где стоял огромный мягкий кожаный диван, окружавший накрытый скатертью стол, сервированный на десятиртых. Было еще рано, солнце только что село, поэтому весь зал был в нашем распоряжении.

– Все как обычно, Верховная жрица? – спросила стройная молодая жрица, которая в этом семестре исполняла обязанности распорядительницы в столовой.

– Зовите меня Зои, – машинально ответила я, как делала каждый день. И каждый день девушка застенчиво улыбалась мне, кивала, но никогда не называла меня по имени. – Да, и сегодня для меня двойную порцию колы.

– Стакан колы и стакан льда отдельно?

– Да, да, – подтвердила я.

– А мне кофе и обычный завтрак, – сказал Старк.

– Для меня масала-чай с двойной порцией взбитых сливок, – объявила Крамиша и, подумав, добавила: – Пожалуйста.

– Мне как обычно, – бросила Афродита.

– Коктейль «мимоза» – шампанское со свежавыжатым апельсиновым соком, – старательно повторила жрица.

– Именно. Но сегодня принесите мне *маленький* стакан апельсинового сока отдельно. И да, маленький означает *маленький*, – заказала Афродита.

Жрица кивнула, почтительно поклонилась и отошла, а мы трое вопросительно уставились на Афродиту.

– Что? Я обещала Дарию, что буду придерживаться здорового питания, но не могу же я в самом деле портить шампанское каким-то, – она помолчала и грациозно передернула пле-

чами, – *соком*. Но сейчас я должна произнести нечто такое, чего вы, возможно, больше никогда в жизни от меня не услышите. Итак, *хватит говорить обо мне*. Давайте перейдем к тетради смерти.

Я кратко поведала подругам о визите Калоны и во время рассказа почувствовала уже знакомое тревожное покалывание в сгустившемся вокруг нас воздухе: ощущение, которого я не испытывала почти год и никогда не спутала бы ни с чем другим, – смесь страха, тревоги и изрядной дозы возмущения.

Я осторожно выложила журнал на стол. Он совсем неплохо сохранился, несмотря на то что страницы истончились и сделались хрупкими от времени, а чернила выцвели, хоть и остались вполне видимыми. Я невольно вздохнула, когда мы все уставились на название: «*Проклятие Неферет*».

– И ни капельки не страшно, – негромко сказала Афродита.

– Вот только почему меня не покидает ощущение, что название в точности соответствует содержанию? – пробормотала я. – Ладно, поехали.

Я осторожно открыла журнал и начала читать вслух:

«15 января 1893 года. Журнал Эмили Уэйлер.

Вступление. Во-первых, это не дневник. Мне отвратительна сама мысль о том, чтобы прятать свои мысли и дела в тайном хранилище книги, накапливать их, как скряга копит драгоценные камни. Мне ли не знать, что мои мысли ничуть непохожи на драгоценности? Более того, я подозреваю, что они вполне безумны...»

– Дин-дон! Правильный ответ! – воскликнула Афродита.

– Проклятье, 1893 год. Это страх как давно, – заметила Крамиша. – Выходит, эта ведьма уже тогда была сумасшедшей. Читай дальше.

И я продолжила. По мере того как перед нами разворачивалась эта печальная, страшная и жестокая история, я, к своему удивлению, все сильнее проникалась жалостью к Неферет.

– Эй, стоп-стоп! – перебила Афродита, потягивая третий стакан шампанского (к апельсиновому соку она даже не притронулась). – Я чуть не потеряла нить... Она описывает статую гигантского Белого быка, которая стояла в ее саду?

У меня свело живот.

– Да, именно так.

– Она пишет, что это единственное место на земле, где она чувствует себя спокойно и в безопасности, – пробормотал Старк, кривясь от отвращения. – Выходит, этот чертов бык уже тогда охмурял ее!

– А мне ее жалко, – выпалила Крамиша, прежде чем я успела открыть рот.

– Вот это уже лишнее, – резко отрезал Старк. – Что бы с ней ни случилось в прошлом, Эмили Уэйлер, как и впоследствии Неферет, могла выбрать, как жить дальше. И никакой мерзкий отец-насильник не оправдывает того, кем она стала, и тех преступлений, которые она совершила.

– Тем не менее Калона не зря попросил нас прочитать этот дневник, – напомнила я. – Он считает, что мы должны понять Неферет и то, что с ней случилось. Значит, ее все-таки можно пожалеть.

– Перестань! Не позволяй Неферет бить на жалость. – Глаза Старка сделались такими же холодными и неумолимыми, как его голос. – Эта девушка – да-да, эта шестнадцатилетняя Эмили Уэйлер – прекратила свое существование больше ста лет тому назад. Прощу тебя, не забывай об этом, когда читаешь этот журнал.

Холодок пробежал по моему позвоночнику.

– Хорошо, буду помнить. Мы все постараемся об этом не забывать.

– Давайте теперь я почитаю, – сказала Афродита, забирая у меня журнал. – Вы ешьте, а я буду пить свой завтрак. Пить и читать легче, чем есть и читать. Кроме того, мне нравится читать на разные голоса.

– Голоса? Ты говоришь о голосах в твоей голове? – спросил Старк, с напускной наивностью хлопая глазами.

– Моя кошка съест твою кошку, – пригрозила Афродита, потом придвинула журнал к себе и принялась читать: *«Двадцать седьмое апреля 1893...»*.

Я жевала хлопья, следя за развитием трагической истории Эмили Уэйлер. Ненадолго оторвавшись от еды, я обвела взглядом моих друзей. Было видно, что чтение захватило их. Все молчали, лишь изредка слышались сдавленные вздохи и редкие возгласы: «Черт, вот беда».

Дневник оказался недлинным. Красивые часы на стене как раз пробили семь, когда Афродита перешла к последней записи, сделанной 8 мая 1893 года, в которой описывалось, как появление Ищейки освободило отмеченную Эмили Уэйлер от власти ее отца-насильника и о выборе, который был ей предложен. Только что отмеченный подросток мог повернуться спиной к человеческому миру и начать новую жизнь в чикагской Обители Ночи – или же позволить, чтобы гнусное преступление ее отца навсегда осталось с ней и отравило ее будущее.

Мы все знали, какой выбор сделала Неферет. Оправившись от совершенного над ней насилия, бывшая Эмили, а ныне Неферет вернулась в дом своего отца и убила его: задушила материнским жемчужным ожерельем. Я поняла, почему она это сделала. Эмили сама объяснила это.

«Я не безумна.

Кошмар, случившийся со мной – с юной человеческой девушкой, – мог произойти только потому, что у меня не было власти над собственной жизнью. Завистливые женщины осуждали меня. Слабый мужчина отверг меня. Чудовище изнасиловало меня. И все потому, что я была бессильна изменить свою судьбу.

...Но отныне никто не посмеет причинить мне зло безнаказанно. Отныне за каждую обиду я буду платить тем же – если не вдвое больше.

...Никто никогда не узнает мою тайну, ибо она будет погребена в земле, надежно спрятана и безмолвна, как сама смерть. Я не жалею ни об одном своем поступке, но если я буду проклята за них, то молю только об одном – пусть это проклятие будет погребено вместе с моим журналом, пусть вечно лежит в этой священной земле.

На этом заканчивается печальная история Эмили Уэйлер и начинается загадочная жизнь Неферет... Королевы Ночи!»

После того как Афродита дочитала последние слова Неферет, над нашим столом воцарилась мертвая тишина. Я была потрясена до глубины души, мое сердце разрывалось от жалости к Эмили. Не к Неферет, нет! Старк правильно сказал: Неферет сделала свой выбор. Она выбрала Тьму, жестокость и ненависть. Но у беззащитной Эмили Уэйлер никакого выбора не было. И я жалела ее.

– Проклятие. Плохо это, – первая нарушила молчание Крамиша.

– По крайней мере, теперь мы понимаем, почему она так сильно ненавидела мужчин, – сказал Старк.

– И почему она была одержима маниакальным стремлением контролировать все и вся, – заметила Афродита.

– Теперь мне понятен ее гнев, – сказала я. Все с изумлением уставились на меня, и мне пришлось поднять руку, чтобы не дать Старку возможность немедленно вставить свои два цента. – Я не сказала, что оправдываю ее. Более того, не думаю, что, окажись на ее месте, я

сделала бы тот же выбор. Во всяком случае, я очень надеюсь, что поступила бы иначе. Но я понимаю ее. Видимо, на это и рассчитывал Калона.

– Но зачем он хочет, чтобы ты поняла Неферет? – сощурилась Афродита. – Неужели на тот случай, если она каким-нибудь чудом выберется из грота?

– Да, – кивнула я и повернулась к Крамише. – Теперь твоя очередь.

Крамиша выбрала страницу из своей фиолетовой тетради и протянула ее мне. Между прочим, у Крамиши восхитительный почерк – ума не приложу, почему я не оценила это еще год назад, когда она только начала писать стихи, с помощью которых мы без усталости спасали мир (надо сказать, что мы спасли его не раз... и не два). С тех пор много воды утекло, теперь наш замечательный поэт-лауреат вот уже год как преподает в Обители Ночи Талсы, я лично не раз посещала ее уроки. Крамиша обладает неповторимым педагогическим стилем: откровенным, искренним, дерзким и чуть-чуть грубоватым, поэтому ученики от нее без ума. Кроме того, она может похвастаться самой необычной татуировкой, которую я когда-либо видела у взрослых вампиров. Если смотреть издалека, то изысканная сапфировая вязь, выющаяся по обеим сторонам от полумесяца, сияющего посреди ее лба (как вам известно, Метку в виде полумесяца – синего или красного цвета – носят все вампиры), выглядит как причудливый узор из переплетенных неразборчивых букв. Но если вы подойдете ближе и присмотритесь внимательнее, то увидите слова, спрятанные среди завитков и элементов узора. Три слова: *мечтай, вдохновляй, твори*. Самое удивительное то, что эти слова подвижны, поскольку мне еще никогда не удавалось найти их на одном и том же месте. Это странно и очень круто – короче, в стиле Крамиши...

– Так ты возьмешь мое стихотворение или хочешь, чтобы я сама его прочитала?

– А, да, конечно, извини. – Я мысленно встряхнулась и с той же осторожностью, с какой только что держала старинный журнал Неферет, взяла фиолетовый листок из протянутой руки Крамиши, откашлялась и стала читать вслух.

Вот снежинки —
Каждая из них уникальна,
Но на пути
Из одного бытия в другое
Они могут соприкоснуться
И даже соединяться,
И в этом Соединении
Вновь стать собой.
Но это произойдет,
Только если они
Согласятся пожертвовать
Тем, что они есть,
Чтобы быть
Собранными заново.
Порой
Нужно просто
Выпасть снегом.

– И какие идеи? Кто-нибудь что-нибудь понял? – спросила Афродита.

Я печально вздохнула.

– Ни слова. Точнее, я не поняла, какое это имеет отношение к нам. – Я покосилась на Старка. – А ты?

– Ничего. – Он посмотрел на Крамишу. – А ты сама что скажешь?

– Без понятия.

– Без понятия! – передразнила Афродита. – Ты вообще Пророчица или где?

Крамиша сузила глаза и неодобрительно посмотрела на Афродиту.

– Мне нужно идти на урок, поэтому нет времени перевернуть тебя кверху задницей и стереть эту гадкую шампанскую улыбку с твоих тонких губ. Поэтому я спрошу так: ты понимаешь свои видения? *Все* видения? – Афродита хотела что-то ответить, но Крамиша только шикнула на нее. – Нет! Это риторический вопрос. Можешь не отвечать, потому что я вдруг вспомнила, почему тебя раньше называли ведьмой из преисподней. – Крамиша встала и поклонилась мне. – Счастливо встретиться, счастливо проститься и счастливо встретиться вновь, Верховная жрица. Напиши, если я тебе понадобится. – С этими словами Крамиша удалилась, и ее длинные локоны закачались в такт ее упругой походке.

– Ну и ну, какие мы нежные! Ей нужно побольше пить, – заметила Афродита, разглядывая свои ногти. – А мне нужен новый маникюр. Так что давайте быстрее закругляться.

Глава четвертая

Зои

– Моя богиня, кто этот сказочно прекрасный Сын Эреба, который только что вошел сюда? – проворковала Афродита.

Я даже оглядываться не стала. Старк издал нечто среднее между стоном и вздохом.

– Погодите, да я же его знаю! Ведь это *мой* мужчина!

Афродита запрокинула голову, предоставляя Дарию прекрасную возможность наклониться, шепнуть: «Привет, моя красавица» – и сладко поцеловать ее. Дарий быстро выпрямился и укоризненно покачал головой.

– Шампанское на завтрак?

– Как всегда, красавчик, – ответила Афродита, ткнула пальцем в пустой стакан из-под апельсинового сока и с гордостью добавила: – Но я придерживалась принципа здорового питания!

Дарий взглянул на меня.

– Она это выпила?

– Ага, – кивнула я. – Осушила как... сивый мерин.

– Ведь это всего лишь апельсиновый сок, – сказал Старк. – Он вкусный.

– В следующий раз сам его и пей, – отрезала Афродита.

У Старка вытянулось лицо. Я закатила глаза и покачала головой. Иногда – на самом деле нередко – проще закрыть глаза на безумные выходки Афродиты, чем пытаться их понять. Стиви Рэй как-то раз сказала, что она слушает Афродиту так же, как читает Шекспира: не каждое слово понятно, но общий смысл ясен. И я, как обычно, была вынуждена согласиться со своей лучшей подругой.

– Что случилось, моя красавица? – спросил Дарий, вежливо поклонившись мне и кивнув Старку.

– Калона явился к Зои во сне и предупредил об опасности, – начал излагать ситуацию Старк. – Он попросил ее прочитать дневник Неферет. Мы прочитали. Там, сам понимаешь, описаны всякие ужасы. Теперь мы с Зет отправляемся в Вудвард-парк. Надеюсь, никакая пакость не испортит нам праздник. Хотя это будет впервые за последние годы. Короче, я послал бэт-сигнал о том, что у нас чрезвычайная ситуация, и ты пришел. Конец связи.

Я видела, как целая вереница эмоций пробежала по красивому лицу Дария: удивление, страх, гнев. Он посмотрел на меня. Я вздохнула.

– А я-то наивно надеялся, что чрезвычайная ситуация заключается в том, что в столовой кончилось шампанское, – невесело улыбнулся он.

– Это была бы трагедия, а не чрезвычайная ситуация, – возразила Афродита.

– Так, значит, Неферет снова активизировалась?

– Мы пока не знаем, – ответила я с гораздо большей беспечностью, чем чувствовала. – Но мы это выясним.

* * *

– Нет, все-таки почему мы решили идти пешком? – спросила Афродита и, повиснув на руке Дария, приподняла ногу, чтобы внимательно осмотреть подошву своих «лабутенов» на шпильке. – Моя богиня, жвачка? Или это испражнения неандертальцев?

Мы со Старком шли впереди них. Я обернулась через плечо.

– Мы пошли пешком, потому что на дворе чудесная декабрьская ночь. Не жарко, не холодно, город украшен праздничной иллюминацией. Афродита, взгляни, как красиво! Мне хочется полюбоваться! – Я не добавила то, что вертелось на языке: «Пока есть возможность, ведь если Неферет вырвется на свободу, мы все умрем», но эти невысказанные слова тяжело повисли в ночном воздухе.

– Мы же сказали тебе надеть подходящую обувь, – добавил Старк.

– Что может быть более подходящим, чем «лабутены» последнего сезона? – фыркнула Афродита и засемила по тротуару, пытаясь стереть с подошвы остатки жвачки.

– Вы только взгляните на «Утика Сквер»! – воскликнула я, указывая на магазин. – Мне так нравится его праздничная подсветка! Магазин становится похож на гигантский снежок.

– Я не смотрю, – объявила Афродита. – Отвожу глаза.

– Она все еще бойкотирует «Утика Сквер» из-за того, что они купили и закрыли «Мисс Джексон»? – шепотом спросил меня Старк.

– Да, бойкотирую! – ответила ему Афродита. – Проклятые варвары. Неужели они думают, что я буду одеваться в магазине сети «Сакс Пятая авеню», как остальные представители верхушки среднего класса? – Она содрогнулась от ужаса. – Нет, нет и нет. Отныне мой выбор – покупки онлайн в «Нордсторм».

– Но постой, красавица! Ты же только что ездила на шопинг в Даллас и сказала, что тамошний «Нордсторм» – это филиал рая на земле, – улыбнулся Дарий.

– Это была гипербола, – буркнула Афродита, – выстрадавшая и очень печальная.

На углу Двадцать первой и Утики мы свернули налево, перешли улицу и направились мимо празднично украшенных офисных зданий и вкусного ресторана «Мак-Гилл». Дальше дорога начинала плавно подниматься вверх, и вскоре мы смогли полюбоваться лежащим внизу парком Вудвард.

– Ой-ой-ой, – сказала я.

– Что такое? – встрепнулся Старк.

Афродита и Дарий догнали нас, и мы все вместе посмотрели туда, где должен был лежать темный пустынный парк, освещенный только неяркими фонарями под старину. Только сейчас он не был ни пустым, ни темным. Более того, там собралась огромная толпа зевак и репортеров, здесь же стоял огромный фургон «Второго канала новостей». Сразу несколько камер окружали женщину, стоявшую на сцене (сцена в парке Вудвард? Э-э-э, вот как?) перед огромным собранием людей. Камеры то и дело мигали вспышками, но мы стояли слишком далеко, чтобы расслышать, о чем говорилось со сцены.

– Вот же дерьмо. Это моя мать.

Мы обернулись и уставились на Афродиту. Потом снова перевели взоры на парковую сцену, и, присмотревшись, я узнала в стоявшей там женщине ослепительно красивую и убийственно злобную Фрэнсис Ла-Фонт.

– Интересно, что она затевает? – пробормотал Старк.

– Да уж точно ничего хорошего, – ответила я. – Можешь не сомневаться.

Я покосилась на Афродиту, которая ошеломленно смотрела на свою мать, ее красивое лицо было смертельно бледным, как у фарфоровой куклы.

– Ты разговаривала с ней после смерти отца?

– Нет. Я позвонила ей сразу после того, как мы победили Неферет. Думала, она будет рада узнать, что я жива и невредима. Не знаю, с чего я так решила, но что было, то было. Короче, я позвонила. Ее телефон переключился на автоответчик, который любезно сообщил мне, что мамочка отныне и впредь «не имеет желаний разговаривать с особой, которая когда-то была ее дочерью», – процитировала Афродита, изобразив пальцами кавычки. – Это было в прошлом году.

– Ее поглотили гнев и честолюбие, – сказал Дарий, обнимая Афродиту за плечи и прижимая к себе. – Ты избежала этой судьбы, любовь моя.

– Слушайте, давайте мы со Старком спустимся вниз, а вы пока зайдите в «Мак-Гилл» и закажите вина. Мы разузнаем, что там и как, и присоединимся к вам, – предложила я.

Но Афродита отрицательно покачала головой.

– Нет. Она сама так решила! Я ей больше не дочь, поэтому не желаю ничего знать о ней! Пусть больше никогда не лезет в мою жизнь.

Дарий ласково коснулся ее щеки.

– Выше голову, моя красавица. Грубияны и мучители всегда пасуют перед теми, кто не слаб и не одинок. А ты определенно и то и другое.

– Вот именно! – горячо воскликнула я, сжимая ее руку. – Ты уж точно не одинока! Мы все с тобой.

– Кроме того, ты слишком злая, чтобы быть слабой, – добавил Старк и тепло улыбнулся, превращая подколку в комплимент.

Афродита поморгала, потом судорожно вздохнула и расправила плечи, сразу показавшись чуть выше ростом.

– Ладно, уговорили. Пойдем, посмотрим, какую пакость она устраивает на этот раз.

Сомкнув свои ряды вокруг Афродиты, мы решительно направились вниз, перешли улицу и стали медленно приближаться к сборищу народа, когда услышали знакомый голос, громко задавший вопрос из толпы.

– Миссис Ла-Фонт, до новых выборов мэра еще больше года. Почему вы так рано выставлете свою кандидатуру?

Афродита ошеломленно охнула.

Небесно-голубые глаза миссис Ла-Фонт скользнули по толпе и остановились на репортере.

– Чера Кимико, как приятно видеть вас снова! Я боялась, что счастливое замужество лишит нас удовольствия общаться с вами. Рада убедиться, что вы снова в строю, хотя лично я предпочитаю выдержанную и благоразумную политику «Фокс» новостям «Второго канала».

Афродита негромко почмокала губами, изображая воздушный поцелуй.

Но если миссис Ла-Фонт хотела осадить Черу, то не на ту напала.

– Благодарю вас, миссис Ла-Фонт, – ответила она, не поведя даже бровью. – Со своей стороны, могу лишь сказать, что лично я предпочитаю репортеров, которые сообщают новости, а не фабрикуют их. Но вернемся к моему вопросу. Вы хотите, чтобы я его повторила?

– Нет, милая. Я прекрасно помню ваш вопрос. Да, я выдвигаю свою кандидатуру на пост мэра Талсы раньше срока. Вы спрашиваете, почему? Потому что жителям нашего славного города нужна надежда!

– Надежда? Уровень безработицы в Талсе за прошлый год упал на полтора процента, став самым низким со времен нефтяного бума. Продажи жилья растут. Мы наконец-то смогли поднять зарплаты учителям, строительство Гарвард-стрит подходит к концу. – Чера сделала паузу, а толпа приветствовала ее слова негромким смехом. – Итак, почему же Талсе именно сейчас нужна надежда?

– Вы помните библейскую притчу о Содоме и Гоморре? – спросила миссис Ла-Фонт. Ледяная улыбка проступила на ее прекрасном лице.

– Вот дерьмо. Все, приехали, – прошипела Афродита.

– Эти два города тоже процветали, однако гнили изнутри! Я уверена, что уровень безработицы в Содоме и Гоморре тоже неукоснительно снижался накануне того, как Господь в неизречимой мудрости своей стер их с лица земли за то, что в них жили злые грешники. Если вы помните, ангелы Господни не смогли найти в этих городах даже десяти праведников, которые могли бы испкупить вину горожан и спасти их от гибели.

– Простите, миссис Ла-Фонт, но я не вполне вас поняла. Вы хотите сказать, что Талса населена злыми грешниками, от которых вы хотите нас спасти? – спросила Чера.

– О нет, я этого не говорила. Это *вы* сказали. Но раз вы так ставите вопрос, давайте говорить начистоту. Я уверена, что нас ждут большие бедствия, если мы будем стяжать богатство, но навсегда потеряем свои души!

– Мадам! – оторопело переспросила Чера. Было видно, что она, как и остальные присутствующие, совершенно сбита с толку.

– *Вампиры*. – Миссис Ла-Фонт произнесла это слово таким тоном, будто съела кусок лимона. – Вампиры – вот греховные злодеи, которым мы дали приют в своем городе!

– Ого! – негромко сказала я. – Вам не кажется, что нам пора делать отсюда ноги?

– Ни за что, – прошипела Афродита.

– Но позвольте, миссис Ла-Фонт! В прошлом году Талса успешно сотрудничала с Обителью Ночи. Более того, недавно разработана новая программа, позволяющая местным ученикам посещать занятия в Обители Ночи, причем бесплатно! По четвергам на территории Обители Ночи работает фермерский рынок, открытый для всех жителей города, а новая Верховная жрица, Зои Редберд, при поддержке городского общества «Уличные кошки» учредила целую программу спасения бродячих котов. Иными словами, взаимоотношения людей и вампиров еще никогда не были столь тесными и плодотворными, как сейчас, – напомнила Чера.

– Не говоря уже о том, что Обитель Ночи спас нас от Неферет! – выкрикнул кто-то из репортеров.

– Спасибо, вы очень кстати вспомнили о Неферет, – улыбнулась миссис Ла-Фонт. – Не будем забывать, что она пришла из Обители Ночи. Обитель Ночи – вот источник зла, который Неферет обрушила на наш город! Не будь здесь Обители Ночи, двенадцать сотен человек, включая моего мужа, были бы живы! Сколько братьев и сестер вы потеряли, горожане? Сколько жен и мужей? Сыновей и дочерей? – Миссис Ла-Фонт помолчала, обводя глазами собравшихся.

Воцарилась долгая тишина. Затем Чера снова подняла микрофон.

– Что вы предлагаете, миссис Ла-Фонт? С какой программой вы идете на выборы?

– Моя программа проста, – мать Афродиты ослепительно улыбнулась. – *Сделаем Талсу снова сильной!* Уверена, этим все сказано. Ни убавить, ни прибавить.

Снова повисла тяжелая пауза, потом Чера задала последний вопрос.

– Что конкретно это означает?

– Это означает, что мы, добрые христиане нашего города, должны сплотиться для защиты нашей культуры и идентичности. Мы сможем быть сильными, только если Талса останется Талсой, а не приютом для часовой бомбы, тикающей в самом сердце нашего прекрасного города! Если я буду избрана на пост мэра, то обещаю немедленно расторгнуть договор, согласно которому Обитель Ночи арендует территорию подготовительной школы, и выпровожу всех вампиров из нашего города. Мы должны вернуть себе нашу Талсу!

– О-о-о! Вопрос! У меня вопрос! – Афродита выскочила вперед и вытянула вверх руку с таким энтузиазмом, который никогда не демонстрировала на уроках в школе.

Холодные голубые глаза миссис Ла-Фонт вспыхнули при виде дочери. Я увидела, как на миг они расширились и в них промелькнуло какое-то чувство, которое я не смогла сразу распознать. Изумление? Или, может быть, печаль?

Но уже через мгновение эти глаза, так похожие на глаза Афродиты, сузились, превратившись в две щелочки, и я наконец поняла, какое чувство отразилось в них.

Это был гнев.

– Я хотела бы попросить службу охраны вывести эту юную леди из парка, – ледяным тоном отчеканила миссис Ла-Фонт.

– Да нет же, мама! – ответила Афродита с таким снисходительным терпением, как будто увещевала раскапризничавшегося ребенка. – Это общественный парк. Я имею полное право

находиться здесь, что я и делаю. Разумеется, если ты победишь на выборах, это изменится. Возможно, ты вернешься к эффективной практике помечать нежелательных жителей желтыми звездами, чтобы побудить *добрых жителей Талсы*, – тут Афродита очень удачно передразнила писклявый голос матери, – поскорее присоединиться к победившей стороне. Мы все знаем, что школьному хулигану вполне достаточно поколотить нескольких ребят, чтобы заставить всех остальных либо перейти в его свиту, либо держаться в сторонке из страха попасть под раздачу.

– Пресс-конференция окончена, – объявила миссис Ла-Фонт. – Что касается этой особы...

– ...которая, между прочим, приходится тебе родной дочерью, – напомнила Афродита. Но ее слова не произвели никакого впечатления на миссис Ла-Фонт.

– ...Эта особа лишь подтвердила мою позицию. Она и ее вампирские дружки только что сорвали свободное собрание людей снова. До свидания, друзья! Встретимся во время предвыборной гонки. Доброй ночи, и да хранит Господь нашу милую Талсу!

Грациозно, как змея, миссис Ла-Фонт соскользнула со сцены. Охрана окружила ее и повела к ожидающему лимузину.

– А *меня* еще называли ведьмой из преисподней! – процедила Афродита, качая головой.

– Некоторые до сих пор это делают, – пошутил Старк, пытаясь разрядить обстановку.

Я смотрела на Афродиту. Ее глаза подозрительно блестели. Дарий ни на шаг не отходил от нее.

Я понимала, что происходит с моей подругой. Моя мать тоже предала меня, но я все равно ее любила, вопреки всему. Вряд ли Афродита была сделана из другого теста.

– Идем. Давайте обойдем парк и заглянем в розарий. К тому времени, когда мы вернемся, все репортеры уже уедут, – предложила я.

– Афродита Ла-Фонт? – Нас ослепила неожиданная вспышка камеры, и Чера Кимико наставила свой пушистый микрофон прямо на Афродиту.

– Да, я Афродита. Но от фамилии я отказалась, так же как моя мать отказалась от меня. – Она перекинула за спину свои светлые волосы и улыбнулась в камеру.

Я подумала, что наша Афродита заслуживает «Оскара» за одни только волосы. Да-да, за такую длинную блондинистую копну а-ля диснеевская принцесса.

– Но вы дочь Фрэнсис Ла-Фонт, не так ли?

– Фрэнсис Ла-Фонт произвела меня на свет, однако она вот уже несколько лет не является моей матерью.

– Как вы отреагировали, узнав о ее намерении выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра?

– Скажу откровенно: я была обескуражена. Поймите меня правильно, мой отец был предыдущим мэром. Даже если оставить в стороне тот факт, что он сократил налоги для одного процента самых богатых граждан и принял печально известное решение, позволив крупнейшим нефтяным компаниям окончательно изгадить нашу окружающую среду – привет, землетрясения в Оклахоме! – мой отец был профессиональным политиком. Несмотря на все свои республиканские заморочки, он знал свое дело, знал город и его жителей. Что касается моей матери, то она... как бы это сказать, чтобы не прозвучало оскорбительно... – Афродита помолчала, потом пожала плечами и продолжила: – Неважно. Простите, просто я только сейчас поняла, что у меня нет никаких причин быть деликатной. До сегодняшнего дня мою мать гораздо больше интересовали туфли, платья, коктейльные вечеринки и собственная внешность, нежели законы и управление. И ее сегодняшнее выступление служит наглядным доказательством того, что ей следует еще многому учиться, прежде чем думать об управлении городом.

– Что вы имеете в виду? – уточнила Чера.

– Извольте. Сразу же после объявления о своем выдвижении моя мать пообещала расторгнуть договор, согласно которому Обитель Ночи *арендует* территорию нашей школы. Я

полагаю, что кандидату в мэры непростительно не знать фактов. В действительности Обитель Ночи ничего и ни у кого не арендует. Территория школы находится в собственности Обители Ночи на законных основаниях: никакого займа, никакой ипотеки. Никто не может выставить нас оттуда. Так что мой совет всем *добрым жителям Талсы*: поберегите ваши голоса для кандидата, который их заслуживает! До встречи! – Афродита послала воздушный поцелуй в камеру, откинула назад свои роскошные локоны принцессы и пошла прочь, не обращая внимания на вспышки камер и репортеров, продолжавших выкрикивать вопросы ей в спину.

Глава пятая

Афродита

Афродита быстрым шагом шла прочь от репортеров, камер, глазевших на нее людей с высоко поднятой головой, а на ее красивом лице застыло надменное и бесстрастное выражение, по иронии судьбы доставшееся ей от матери, вернее, вбитое той пощечинами и жгучими оскорблениями. Как ни странно, это действовало и сейчас. Даже когда сердце Афродиты разрывалось от боли при каждом ударе и она была унижена и растоптана, ее лицо оставалось холодным, безмятежным и невозмутимым.

Она слышала, как Зет, Старк и Дариус пробираются сквозь толпу, спеша нагнать ее, но репортеры уже сообразили, что среди собравшихся есть «настоящие вампиры», потом Чера внезапно узнала Зои, и вот уже медийный ажиотаж вспыхнул с новой силой, заключив ее друзьями в плотное кольцо микрофонов и камер.

Афродита слегка замедлила шаг. Она знала, что Дарий будет в отчаянии, и понимала, что ему совсем не хочется расшвыривать толпы репортеров, демонстрируя свою сверхчеловеческую силу, тем более под камерами. Если она останется в зоне его видимости, ему будет спокойнее.

Она услышала, как Зои сказала:

– Нет, Обитель Ночи не комментирует будущие мэрские выборы, к тому же они состоятся только в следующем году.

Афродите было жаль, что Зет приходится расхлебывать заваренную ею кашу, точнее, ее мать. Она сочувствовала Зои, но знала, что должна немедленно уйти от этих любопытных, пристальных взглядов, пока они не разглядели за хрупким фасадом ее настоящего лица и не поняли, как ей больно.

Если они это увидят, то непременно снимут на камеру. И тогда ее мать тоже обо всем узнает.

Нормальная мать, увидев боль и стыд дочери, испытает горечь, сожаление и даже раскаяние – и, вероятно, попытается все исправить. По крайней мере, Афродите казалось, что нормальная мать поступила бы именно так. Впрочем, она не могла знать наверняка: у нее никогда не было нормальной матери.

Ее настоящая мать – ледяная светская львица – просто использует боль своей дочери. Она все рассчитает и придумает, как обратить страдания Афродиты в свою пользу, как всегда.

– Пусть попробует. Я больше не та запуганная девочка, которая жаждала заслужить материнскую любовь и одобрение, – медленно произнесла Афродита, выделяя голосом каждое слово. – Возможно, она и сейчас может причинить мне боль, но вот использовать меня ей больше не под силу.

Афродита дошла до угла Двадцать первой и Пеории. Здесь она остановилась в нерешительности. Ей не хотелось сворачивать налево, к Розовым садам, чтобы Дарий не потерял ее из виду. Афродита обернулась. Ее друзья уже вырвались из круга осаждавших их репортеров и спешили к ней. Дарий так быстро шагал по тротуару, что Зет и Старк с трудом поспевали за ним.

Афродита несколько раз глубоко вздохнула: на счет четыре – вдох, на счет четыре – выдох. Она хотела расслабиться. Дарий был ее Воином. Их соединяла особая связь, он мгновенно и всем своим существом считывал ее эмоции, а ей меньше всего на свете хотелось, чтобы он знал, какую боль ей до сих пор может причинить мать. Афродита отказывалась признавать за Фрэнсис Ла-Фонт такую власть над собой.

Дарий бросился к ней, не сказал ни слова, просто обнял ее и прижал к себе. Афродита мгновенно расслабилась и прильнула к нему, чтобы вдохнуть его тепло и запах и раствориться в его безоговорочной любви.

– Ты в порядке? – Зет, слегка запыхавшаяся от быстрого бега, подошла к Афродите, робко коснулась ее плеча, убрала назад ее волосы.

– Я и забыл, какая стерва твоя мать, – зло процедил Старк. – Представляю, каково тебе сейчас!

Афродита запрокинула голову, уткнувшись подбородком в грудь Дарию.

– Не представляешь. Впрочем, как ни странно, в прошлом моя мать обращалась со мной и похуже, чем сейчас.

– Но сегодня ты поставила ее на место! – с гордостью воскликнула Зои. – Ты проявила настоящую зрелость, Афродита. Я очень тобой горжусь.

– Мы все гордимся тобой, – сказал Дарий.

– Ты произнесла отличную речь, – добавил Дарий. – Клянусь богиней, сам Дэмьен не сказал бы лучше.

Уголки губ Афродиты дрогнули и приподнялись в подобие улыбки.

– Пообещай, что при встрече скажешь ему об этом!

– Ха, да мне даже не придется этого делать! – улыбнулся Старк. – Благодаря камерам репортеров и мобильным телефонам, запечатлевшим каждую секунду этой сцены, все смогут своими глазами увидеть, как ты ставишь эту замороженную стерву на место, причем тысячу раз подряд!

– А давайте заведем фейковый аккаунт на «Фейсбуке»? – оживилась Зет. – Создадим доброго старого оклахомского республиканца по имени Билли Боб Джонсон. На фото профиля поместим флаг Конфедерации. Каждый раз, когда кто-нибудь разместит у себя видео с сегодняшнего собрания, мы будем делиться им с твоей матерью. То-то она будет беситься!

– Неплохая идея. Можем заодно потчевать ее милыми картинками с кошечками, – оживилась Афродита. Теперь ее улыбка сияла в полную силу. – Она ненавидит кошек!

– Что и требовалось доказать, – хмыкнула Зет. – Теперь ясно, что у нее нет души.

– Ха, это было давным-давно известно. – Афродита приподнялась на цыпочки, поцеловала Дария и высвободилась из его объятий. – Ладно, проехали. Мне уже гораздо лучше.

– Точно? – спросила Зет.

– Абсолютно. – Афродита посмотрела за спины своих друзей. – Почему они до сих пор не расходятся?

– Ты видела, сколько там камер? – Зет покачала головой. – Не могу понять, почему это идиотское преждевременное объявление твоей матери вызвало такой ажиотаж и собралось столько прессы? Зачем в парке установились сцену? Нет, честное слово, что все это значит? Твоя мама все-таки не Неферет... – Зои осеклась и замолчала.

– Теперь поняли? – спросила Афродита.

– Нет, объясни, пожалуйста, – попросил Дарий.

– Она объявила войну Обителю Ночи. Ее заявление насчет разрыва арендного договора было направлено не против меня. Она намеренно создает атмосферу страха.

– А лучший способ посеять страх – это создать образ врага, сколотить шайку горластых приспешников и поднять шум через Интернет.

– Не самое лучшее время для возвращения Неферет, – процедил Старк.

– Можно подумать, для этого существует какое-то подходящее время! – фыркнула Афродита.

– Да уж. Впрочем, я знаю такое время. Пусть это случилось бы через несколько сотен лет, после того как мы с Зет мирно скончаемся во сне, в объятиях друг друга, чтобы проснуться для вечного счастья в роще Никс, в благословенном Потустороннем мире.

– Иными словами, когда это будет не наша проблема, – подытожила Зет.
Старк поцеловал ее в лоб, прямо в центр сапфирового полумесяца.
– Точно. Умница.
– С этим трудно поспорить, – вздохнул Дарий.
– С тобой все понятно, красавчик, – улыбнулась Афродита. Она взяла мозолистую руку Дария в свою и повела его вниз по улице. – Но сначала, пока мы все еще живы, давайте полюбуемся розами.

* * *

– Хм, честно говоря, мое замечание о розах было метафорическим. Готова признать, что метафоры – не мой конек, но не настолько же!

Афродита ошеломленно смотрела в ту сторону, где должны были лежать пустынные, по-зимнему безрадостные сады, с остовами розовых кустов, заботливо укутанных дерном до весны. Но вместо этого какие-то старики – судя по всему, члены Садового центра Талсы – расхаживали вокруг кустов, окаймлявших парк Вудвард, ахали, охали и оживленно переговаривались, любуясь пышным цветением роз.

– Это странно, – пробормотала Зет. – Сейчас же зима... Недавно были сильные заморозки. Розы не могут цвести!

– А? – переспросил Старк.

– Розы не цветут после заморозков. Они засыпают. Как декоративные карпы в водоемах. Я это точно знаю, потому что все свое детство помогала бабуле ухаживать за розами и укутывать их на зиму. Мы всегда делали это после первого сильного заморозка. Но эти розы почему-то цветут пышным цветом!

– Мне это не нравится, – сказал Старк.

– Стойте здесь. Пойду, спрошу какого-нибудь старика, – сказала Афродита. Дарий двинулся было следом за ней, но она нежно дотронулась до его плеча и сказала: – Нет-нет, красавчик, подожди меня здесь. Ты же огромный и страшный вампирский Воин, да? Конечно, сейчас отношения между людьми и вампирами заметно улучшились, но все-таки будет лучше, если я пойду одна.

Дарий нехотя кивнул.

– Я буду наблюдать за тобой отсюда и сразу почувствую, если понадобится тебе.

Афродита лукаво подмигнула ему и, негромко мурлыча себе под нос «Каждый твой вздох» Стинга, направилась к сборищу стариков.

– Прошу прощения, сэр, – вежливо сказала она, натянув на лицо самую обворожительную улыбку.

Старик должен был улыбнуться ей в ответ. *Все мужчины всегда* улыбались, когда Афродита обращалась к ним со своим обаянием, однако этот старикан лишь покосился в ее сторону и буркнул:

– Садовый магазин закрыт.

– Благодарю вас, сэр, но я не хочу ничего покупать. Разумеется, в данный момент, – торопливо поправила Афродита и снова улыбнулась. – Я просто хотела спросить, что случилось с этими розами. Разве не странно, что они вдруг расцвели в такое время?

– Еще как странно, юная леди. И даже более чем странно. Похоже, мы стали жертвами похитителя роз!

– Похитителя роз? Простите, я не понимаю...

«Не говоря уже о том, что я с трудом себе представляю, как такое возможно», – добавила про себя Афродита.

На этот раз старик все-таки посмотрел на нее, и его сердитое лицо мгновенно разгладилось.

– Мы сами ничего не понимаем, милая. Но кто-то украл все наши розовые кусты, все до единого, что росли вдоль парка, и заменил их вот этими. Они же даже не настоящие! – Старик с отвращением ткнул пальцем в куст, росший неподалеку от них. Афродита посмотрела в ту сторону, куда он указывал, и внутри у нее все сжалось.

Все розовые кусты, окаймлявшие парк Вудвард с этой стороны, цвели пышным цветом, но листья у них сморщились, а стебли скрючились, сплелись и согнулись к земле.

Цветы на кустах были *черные*.

Розы по непонятной причине выглядели влажными и зловеще блестели в свете уличных фонарей.

Афродите почему-то сделалось страшно.

– Когда это случилось?

– О, юная леди, это самое странное! Судя по всему, это случилось сегодня днем, то есть всего несколько часов назад. Но никто ничего не замечал до самого последнего момента!

– Но почему вы сказали, что розы не настоящие? Они непохожи на искусственные.

– Милая моя, в природе не существует черных роз: у них нет нужного гена для создания такого цвета.

Продолжая слушать старика, Афродита подошла к кустам и внимательно оглядела их. Набравшись храбрости, она осторожно протянула палец, чтобы коснуться черного цветка.

И тут же в страхе отдернула руку.

Несколько мгновений Афродита молча смотрела на розы. Цветы были отвратительные: скользкие, холодные, безжизненные – но не они, а кусты заставили Афродиту похолодеть от страха. Стебли кустов были не кривыми, как могло показаться издали. При ближайшем рассмотрении становилось очевидно, что чья-то недобрая рука нарочно скрючила, переплела и пригнула их к земле, придав сходство со змеями или щупальцами, сделанными из тьмы и острых шипов...

– Искусственно создать такой цветок возможно – достаточно, скажем, поливать куст чернилами или просто обрызгать краской, но вывести сорт полностью черных роз в наше время невозможно, – закончил свою лекцию старый садовод.

– Как вам кажется, эти розы поливали чернилами или покрасили? – спросила Афродита, но тошнотворная слабость, поселившаяся у нее в животе, уже подсказала ей ответ на этот вопрос.

– Не то и не другое! Никто из нас не может понять, что это такое, ясно одно: совершено преступление.

– Благодарю вас, сэр. Надеюсь, вы найдете этого похитителя роз, – сказала Афродита и со всех ног бросилась обратно к своим друзьям.

– Ну что там случилось? – спросила Зет.

– Дело плохо. Давайте поскорее уйдем подальше от этих садоводов. Я не хочу, чтобы они слышали наш разговор.

Афродита быстрым шагом повела всю компанию прочь от розария и вскоре свернула на посыпанную гравием дорожку, ведущую в парк Вудвард. По обеим сторонам дорожки стояли красивые уличные фонари под старину, их стеклянные шары светились мягким желтым светом, провожая четверых друзей в глубину парка, где еще совсем недавно росли старые кряжистые дубы и рощи азалий. Прошлогдний пожар уничтожил большую часть деревьев, но город при финансовой поддержке нового Североамериканского высшего вампирского совета под председательством Зои Редберд на протяжении всего прошлого года старательно восстанавливал парк. Теперь он, обновленный и посвежевший, был хорош даже зимой.

– Ну вот, теперь мы одни. Рассказывай скорее, что там случилось, – сказала Зет.

– Еще рано. Мы пока не пришли.

Афродита зашагала дальше. Она не могла остановиться, а должна была идти. Ее *влекло* вперед. Как только она поняла, что ее ведет невидимая сила, у нее мгновенно вспотели ладони, свело живот и разболелась голова. «Я не хочу, чтобы это случилось посреди парка!» – кричал ее разум, но Афродита не прислушивалась к голосу своей слабости. Она привыкла преодолевать ее.

Такова доля Пророчицы Никс.

Наконец они приблизились к каменному склону, нависавшему над прудом и гротом, в котором самопожертвование Аурокса позволило заточить Неферет.

Все выглядело совершенно нормальным.

Стену закончили в середине лета. Выстроенная из тех же камней, что и склон и грот, она больше напоминала природное образование, нежели баррикаду, возведенную против безмозглых людей, которым казалось, что зажигать свечи и оставлять сувениры перед замурованной пещерой – очень хорошая идея. Хорошая идея?

Афродиту выворачивало при одной мысли о том, что кто-то может поклоняться Неферет.

Если бы Неферет каким-то чудом удалось бежать, эти несчастные люди – те самые, которые настолько восторгались романтической и трагической судьбой так называемой богини Талсы, что даже создали ее культ в Интернете, – вот эти восторженные почитатели были бы первыми пожраны Тси Сгили и ее верными щупальцами Тьмы. Одно слово: идиоты.

Поэтому с помощью Обителю Ночи грот был обнесен стеной. Одним концом она упиралась в скалистый кряж, поднималась на высоту десяти футов и, образовав зловещий полумесяц, снова возвращалась к склону, заканчиваясь возле каменной лестницы.

Ландшафтный дизайнер украсил стену рядом решетчатых арок, увитых быстрорастущими глициниями. Отныне даже зимой выющиеся лозы, пересеченные кедровыми планками, почти полностью скрывали запечатанный грот. Через год-другой никто и не догадается, что за стеной цветов скрывается безмолвная гробница.

Афродита поискала глазами металлическую скамейку и направилась к ней. Здесь она наконец села и посмотрела на своих озадаченных друзей.

– Значит, розы. Во-первых, старикан в саду сказал, будто кто-то выкопал все нормальные розовые кусты и заменил их мегастранными, скрюченными розами, которые пышно цветут среди зимы. Во-вторых, вор сделал это сегодня днем, примерно в то самое время, когда Калона предупредил Зои и о том, что затевается какая-то очередная пакость. Разумеется, вора никто не видел.

– Постой, они считают, будто кто-то вырвал все розовые кусты? Сегодня вечером? Но зачем кому-то это делать? – поразила Зет.

– *Кому-то* и впрямь незачем. Если бы старикашка чуть-чуть пораскинул мозгами, он бы сообразил, что ни одному человеку не под силу выкопать *сотни* кустов при свете дня и заменить их мерзким искореженным уродством, причем оставшись незамеченным! Но стариканы были чересчур поглощены обсуждением невиданного цвета новых роз – цвета, который нормальные розы генетически неспособны приобрести.

– Какого цвета? – спросила Зет. – Издалека было трудно разглядеть.

– Черного. Все цветы, до единого, черные.

– Магия. Кто-то использовал магию, это несомненно, – сказал Старк. – Но зачем?

– К сожалению, я знаю ответ. Эти розы не просто черные. Они скользкие и холодные. Я потрогала одну – неопишущая мерзость. Представьте, что вы дотронулись бы до змеи – правда, не думаю, что змеи могут быть настолько холодными, влажными и отвратительными.

– Мне это все не нравится, – проговорила Зет, бледнея на глазах.

– Отлично тебя понимаю, но это еще не все. Кусты еще ужаснее, чем цветы. Их стебли все скрючены, так что они извиваются и стелются по земле, как темные шипастые щупальца.

– Богиня милосердная! – ахнула Зои. – Дети Неферет! Щупальца Тьмы.

– Ты не почувствовала исходящего от них отклика? Они живые? – быстро спросил Дарий. – Они шевелились?

– Нет. Но вы же помните, сколько я там пробыла! – Афродита поймала взгляд Зет и сухо произнесла: – Верховная жрица, я уверена, что Калона предупредил тебя не напрасно.

– Беда, – сказал Старк.

– Да, но на этот раз мы получили предупреждение, – заметил Дарий. Он посмотрел на Афродиту, его глаза сузились. – Красавица моя, ты выглядишь нездоровой.

– Я не больна... – Дрожащей рукой Афродита вытерла пот, выступивший у нее на лбу, и безотчетно поморщилась от боли, пульсирующей в висках. – Со мной все будет хорошо. Просто помогите мне как можно быстрее добраться до Обители Ночи. Вызовите лимузин через Lyft. Сейчас я даже думать не могу о поездке в каком-нибудь «приусе» или, не дай богиня, «королле». Это просто дикость. Кстати, имейте в виду, что я не считаю недопустимым смешивать таблетки ксанакса с вином.

«Два месяца, – сказала себе Афродита, пока ее язык безостановочно молот всю эту чепуху. – Через два месяца исполнился бы целый год, прожитый без видений. Никс, поверь, я не жалею, но иногда – на самом деле почти всегда – твои видения настолько ужасны, что...»

Она упала, закрыв рукой лопающиеся от боли глаза, прижимая к ним ладони в судорожной попытке защитить их, не позволить видению взорвать их изнутри. Потом видение овладело ею, повлекло за собой, погрузило в темный омут беспмятства.

Афродита покинула свое истерзанное болью тело. Она услышала оглушительный звук рвущейся ткани, как будто какой-то великан с легкостью разорвал кусок полотна размером с дом. Афродита открыла глаза, и в тот же миг ее захлестнула волна ужаса, отчаяния и горя.

Повсюду вокруг нее была кровь. Она хлестала из гигантской траншеи в земле, и из этого гейзера крови начали возникать фигуры. Они всплывали на поверхность, вцеплялись в землю своими скрюченными когтистыми руками и выбирались из кровавой раны на теле земли.

Ноги тела, в которое временно вселилась Афродита, сами собой попятились назад.

«Сосредоточься! – приказала она себе. – Ты не участница того, что видишь перед собой. Ты лишь наблюдательница».

Она зажмурилась, смаргивая слезы, ручьем струившиеся по ее лицу. Она знала, что ее плечи сотрясаются от рыданий, и слышала жалобные, всхлипывающие звуки, которые издавало приютившее ее тело.

«Это не я! Соберись, девочка. Возьми себя в руки и постарайся понять, что здесь происходит».

Она моргнула, потом потеряла глаза и на этот раз заметила, что тело, в которое она вселилась, что-то выронило.

Афродита заставила себя опустить взгляд. У ее ног валялась желтая свеча.

«Желтая? Это воздух! – Она мгновенно поняла, в чье тело вселилась. – Дэмьен!»

Афродита предприняла еще одну попытку разобраться с видением и справиться с паническим ужасом, захлестнувшим Дэмьена, но, поскольку она находилась в его теле, это опасение оказалось заразительным. Это был самый сложный момент во всех ее видениях. Поскольку Афродита не видела человека, в чье тело переселялась, но переживала все, что с ним происходило (порой включая и страшную смерть), его чувства полностью подчиняли ее, мешая собирать информацию о грядущем.

«Позволь мне только оглядеться по сторонам и понять, в каком аду мы очутились и какой ад тут творится!»

На мгновение – точнее, на долю мгновения – Афродите удалось взять контроль над телом Дэмьена. Она заставила его замереть на месте и оглядеться по сторонам, пытаясь понять, где он находится.

Место казалось знакомым: скалы, бурая зимняя трава, еще скалы... Все кругом было так густо залито хлещущей из земли кровью, что казалось чужим и жутким.

«Убирайся оттуда! БЕГИ!»

Голос Зет.

Афродита хотела заставить Дэмьена повернуть голову, чтобы он мог взглянуть на Зою, но его взгляд был прикован к тварям, выползавшим из кровавого гейзера.

«Богиня милосердная! Это же красные вампиры!»

Однако эти существа были непохожи на красных вампиров или подлетков, которых знала Афродита. В них почти не было ничего человеческого. Они двигались какой-то звериной поступью, горбились и прижимались к земле, как животные, негромко рычали и шипели друг на друга. Глазами Дэмьена Афродита увидела, как твари стали поворачивать головы в его сторону. Подобно охотникам, наконец-то заметившим долгожданную дичь, кровавые существа начали подкрадываться к Дэмьену, не сводя с него пылающих красных глаз.

«БЕГИ!» – снова закричала Зоя.

«Да, Дэмьен, ради всего святого, БЕГИ!» – беззвучно простонала Афродита. Но когда еще одна тварь выбралась из кровавой раны в земле, правда обрушилась на нее как смертельный удар. Круг не был закрыт. Если Дэмьен побежит, ужасный кровавый фонтан будет продолжать изрыгать этих ужасных зомби-вампиров!

И в этот самый миг Дэмьен вдруг вышел из своего оцепенения и попятился назад, отступая к каменной лестнице, находившейся за его спиной. Вместе с ним Афродита отчаянно моргала, пытаясь вернуть себе способность видеть ясно. Это помогло. Зрение Дэмьена прояснилось – как будто только для того, чтобы получше рассмотреть очередную кровавую тварь и... уловить в ней что-то чудовищно знакомое. Существо выпрямилось, по-звериному завертело головой и уставилось на Дэмьена.

– Джек! – пронеслось в голове Афродиты в тот самый миг, когда губы Дэмьена выкрикнули это имя.

После этого Дэмьен остался глух к истошным крикам Зои, умолявшей его бежать, и к мысленным мольбам Афродиты, приказывавшей ему остаться и закрыть этот чертов круг. Он забыл о своем страхе. Теперь он знал только одно, то же, что знала и Афродита: перед ним был Джек.

И Джек со стремительностью хищника, а не любовника, бросился к Дэмьену.

Когда он приблизился, Афродите оглушил его запах: тошнотворно сладкий и отвратительно знакомый. Она закричала в сознании Дэмьена: «Беги, беги отсюда! Черт с ним, с кругом, – беги, беги, БЕГИ!». Но ее тело не шелохнулось. Потрясение было настолько сильным, что заставило ее прирасти к месту.

Но вот Джек запрокинул голову, как будто для того, чтобы нежно заглянуть в глаза Дэмьену и поцеловать его после долгой разлуки. Вместо поцелуя он разинул ужасную пасть, обнажив ужасающе острые клыки, и со звериным рычанием впился в своего любовника, вырывая огромные куски из его лица и шеи.

Дух Афродиты, подобно ракете, взмыл вверх, прочь из рухнувшего тела. Объятая ужасом, она парила над Талсой, которую захлестывал багровый потоп вампиров, и слышала вопли и стоны, несущиеся со всех сторон.

* * *

Она знала, что это за твари: они намного страшнее обычных красных вампиров или подлетков.

– Нет! Нет, моя богиня! Нет, Дэмьен! Только не Дэмьен!

– Афродита! Все хорошо. Ты вернулась. Ты в безопасности, – голос Зои нашел ее, пробился сквозь ее мучительные рыдания и учащенное паническое дыхание.

Не открывая глаз, Афродита пошарила рукой вокруг себя, ища Дария. Дарий был рядом, как всегда. Он схватил ее руки в свои и крепко сжал.

– Ты в безопасности, моя красавица. Все позади. Видение закончилось, – мягко и ласково проговорил Дарий. – Я уже вызвал лимузин. Машина будет через пять минут.

– Что это было? Что ты видела? – требовательно спросил Старк.

Афродите не нужно было поднимать глаза, чтобы посмотреть на реакцию Дария. Она и так все почувствовала. Он разом окаменел и повернулся боком, встав между Старком и Афродитой, чтобы защитить ее от всех нежелательных вопросов.

Но Афродита была не только слабой, измученной девушкой. Она была Пророчицей Никс и не могла прятаться за чужой спиной, даже за спиной Дария. Она должна была честно выполнить свою работу.

– Зомби. Я видела зомби, как они вышли из преисподней и наводнили Талсу, убивая и уничтожая все на своем пути.

Наступила страшная тишина. И в этой гнетущей тишине вдруг пошел снег. Тяжелые влажные хлопья бесшумно сыпались на лицо и плечи Афродиты, а в ее памяти сами собой всплыли последние слова поэмы Крамиши.

Порой
Нужно просто
Выпасть снегом.

Глава шестая

Зои

– Я все понимаю, но мы не можем скрыть это от Дэмьена, – сказала я.

– Дело твое, – ответила Афродита. – Но я видела то, что видела. Дэмьен очутился один на один перед полчищами зомби, они ринулись на него, и Джек его убил. Впрочем, нет, забудь. Я *предполагаю*, что Джек это сделал. Когда видение закончилось, Джек пожирал его лицо, так что кто знает, чем все закончилось? Если мы собираемся рассказать об этом Дэмьену, – с чем я полностью согласна, – то должны сказать ему всю правду, включая бойфренда-лицепожирателя.

– Это так ужасно, – поежилась я.

– Хочешь сказать, что слушать об этом ужасно? Ха! Представь, каково пережить это или умереть от этого. – Афродита передернула плечами и сделала еще один глоток шампанского. – Пожалуй, верно и то и другое.

Она поморщилась и прижала рукой мокрую, сложенную в несколько раз салфетку, которую Дарий положил на ее слезящиеся, красные глаза. Афродита лежала на обитой золотистым бархатом кушетке в гостиной своих апартаментов в Обители Ночи. После учреждения нашего нового Высшего вампирского совета Афродита, как и я, перебралась из комнаты в крыле для девочек в профессорский корпус, расположенный в похожем на замок отдельном здании, где находились все служебные помещения, столовая и учительские покои. Как и я, она полностью переделала свои апартаменты. Но, в отличие от меня, Афродита не поручила ремонт заботам Дэмьена, а наняла целую команду шикарных и страшно дорогих дизайнеров, велел им «превратить эти морально устаревшие и нагоняющие тоску комнаты в апартаменты, исполненные бордельного шика с примесью Версаля». Дизайнеры не подкачали, хотя, надо признаться, от обилия золота у меня слепило глаза и страшно заболела голова.

Шутка.

Почти.

– Мы должны ему рассказать, – повторила я.

– Это причинит ему боль и напугает, – сказал Старк.

– Знаю, – вздохнула я. – Но мы больше не дети, Старк. Мы принимаем взрослые, ответственные решения от имени всех вампиров Северной Америки. Говоря «мы», я имею в виду наш Совет, а значит, и Дэмьена тоже. Разумеется, такая новость причинит ему боль, но мы с вами прекрасно знаем, чем кончаются попытки скрывать что-то друг от друга.

– Катастрофой они кончаются, – простонала Афродита, не отнимая руки от салфетки. – Позвольте вам также напомнить, что в своем видении я стала свидетельницей именно такой катастрофы. Настоящий зомби-апокалипсис, не больше и не меньше. И, между прочим, устроил это все Дэмьен. Я не говорю, что он сделал это нарочно, но он бросился бежать, не закрыв круга. – Афродита повернула лицо в мою сторону, и я почувствовала на себе ее пристальный незрячий взгляд. – Об этом ему тоже нужно сказать. Кстати, для тебя у меня тоже есть пара слов, Зет. Запомни на будущее: если ты создала круг, в результате которого земля треснула пополам и изверглась кровавым фонтаном, из которого полезли полчища зомби, то, *будь добра, сначала закрой круг, а уж потом кричи людям, чтобы они бежали спасаться!*

– Непременно буду иметь это в виду, – ответила я, стараясь не обижаться на то, что она отчитывает меня, давая понять, что я напортачила не меньше, чем Дэмьен.

Неожиданно Афродита резко села на своей кушетке, не отнимая салфетки от лица.

– Проклятье! Я только что поняла, где это было!

– Во время видения? – напряглась я.

Она энергично закивала, потом со стоном повалилась назад и сжала руками виски. Влажная салфетка упала, и я увидела дорожки кровавых слез, сочившихся из-под крепко зажмуренных век Афродиты.

– Черт, как же больно! Да, я имею в виду мое видение. Это произошло в парке Вудвард, около грота Неферет. Я узнала это место только сейчас, когда немного отошла от этого кошмара. Дэмьен стоял спиной к каменной лестнице, а Джек вылез из этого омерзительного кровавого фонтана. – Афродита содрогнулась. – Фонтан бил чуть ниже того места, где мы стояли, когда меня накрыло видение. Прямо около стены.

– Проклятье! – выругался Старк. – Дело становится все хуже и хуже.

– Ты почувствовала присутствие Неферет? Там были щупальца Тьмы или что-то наподобие?

– Нет, – ответила Афродита. – Там повсюду была кровь, так что ничего невозможно было разглядеть... Но вот розовые кусты, о которых я вам говорила, точно похожи на щупальца. Насчет видения я ничего такого сказать не могу. Возможно, Дэмьен что-нибудь заметил, но если так, то это было до того, как я там появилась. Кроме того, он был в жуткой панике, следовательно, я тоже психовала всю. Довольно трудно сохранить ясность мышления, если находишься в теле, переполненном адреналином, истерикой и предсмертным ужасом.

– Знаешь, почему я и Дэмьен оказались около грота Неферет?

– Не имею ни малейшего представления, но зато я на девяносто пять процентов уверена, что круг создали именно вы двое.

– Там был кто-нибудь еще? – спросил Старк.

– Нет. Хотя... возможно. Извините, я не могу ответить точнее.

– Уверена: это как-то связано с тем, о чем меня предупреждал Калона, – сказала я. – Видения Афродиты не всегда сбываются в точности. Возможно, это метафорическое видение, вызванное той же опасностью, которую почувствовал Калона. Может быть, мы имеем дело с символом какого-то будущего события. Что скажешь, Афродита? – спросила я.

Но она отрицательно помотала головой и тут же сморщилась от боли.

– Нет, я этого не знаю. Но могу точно сказать, что ощущения у меня были точно такие, как во время других предсмертных видений. Я была в теле человека, умиравшего в муках. Это страшно, жутко, больно и совершенно невыносимо, потому что я изо всех сил старалась пробиться сквозь эти чудовищные ощущения, чтобы понять смысл происходящего до того, как мой проводник умрет или меня снова выбросит в реальность.

– А что подсказывает тебе интуиция? – спросил Старк. – Это была метафора или все происходило в действительности?

– Это было по-настоящему. Бывают видения, похожие на сны, но это было не из таких, – уверенно ответила Афродита. – Единственный, кто меня смущает, – это Джек. Он же умер, верно? И не может рыскать по туннелям, как вонючий, одичавший и кровожадный красный полдеток?!

– Нет, – я покачала головой, – по крайней мере, не представляю, как это может быть. Когда у Крамиши закончатся занятия, я расскажу ей обо всем и попрошу совета. Возможно, она сможет пролить свет на это дело. В конце концов, если кто-то знает эти туннели как свои пять пальцев, то это Крамиша. Она недавно закончила там ремонт, пару дней тому назад я сама спускалась туда. Между прочим, в туннелях теперь стало очень мило: чисто, красиво, толпы красных полдетков снуют туда-сюда, из школы в туннели и обратно. Там становится тесновато, поэтому мы с Крамишей решили попросить Стиви Рэй открыть часть туннелей, которые она запечатала в прошлом году. Короче говоря, не представляю, где могут прятаться эти полчища зомби.

– Вот именно, – подала голос Афродита. – Со своей стороны, могу только добавить, что ресторан «Депо» – просто фантастика. Наконец-то в Талсе открылся веганский ресторан высшего класса!

Я невольно улыбнулась. Ресторан «Депо» был любимым детищем Крамиши. Она лично составила бизнес-план и представила его на суд Высшего совета. Проект получил единодушное одобрение. Мы все оценили тонкую иронию: подумать только, вампиры открывают ресторан без мяса и не где-нибудь, а в самом центре «библейского пояса», в штате скотоводства! Неудивительно, что мы очень гордимся нашим рестораном и радуемся его громкому успеху! Если в самом начале жители Талсы приходили в «Депо», чтобы поглазеть на вампиров и быть обслуженными красивыми официантами-подростками, то теперь они возвращаются туда за великолепной едой и незабываемой атмосферой.

– Да, в таком месте было бы затруднительно рыскать незамеченными, – согласилась я. – Тем более если ты кровавая тварь, воняющая гнилью, выглядишь как зомби и ведешь себя хуже, чем красные подростки до их очеловечивания!

– Не забывайте о жертве Афродиты, – напомнил Старк, – той, в результате которой она потеряла свою Метку и стала... скажем так, тем, чем стала.

– А именно – сногшибательно прекрасной Пророчицей Никс, – уточнила Афродита.

– Ну да, типа того. Когда ты принесла эту жертву, ты спасла Стиви Рэй и дала всем красным подросткам возможность выбора между Светом и Тьмой. Мы все знаем Джека: мертвый или немертвый, но он не мог избрать Тьму!

– Прошу прощения, если мое замечание прозвучит бестактно, но мы все видели, как тело Джека предали погребальному костру. Он не мог восстать из праха и стать красным подростком, – вмешался Дарий.

– Значит, у нас все-таки есть надежда на то, что видение Афродиты следует понимать символически, – воскликнула я.

– Согласна, появление Джека, наверное, не стоит воспринимать буквально, – произнесла Афродита. – Бедняжка Дэмьен! Представляю, каково ему будет узнать, что он станет первой жертвой армии кровавых зомби под метафорическим началом своего погибшего парня.

– Да уж, – вздохнула я, – даже для сюрприза в день рождения это чересчур!

– Значит, она все знает? – скривилась Афродита. – Молодец, Лучник! Так держать.

– Я не хотел, – смутился Старк. – Так вышло. Я должен был рассказать ей после того, как она увидела во сне этого паршивца Калону с его предостережением! Зет собралась немедленно обзванивать всех и расписывалась из-за того, что не может собрать круг, – виновато закончил он.

– Когда все приедут? Нужно немедленно созвать общий сбор! – воскликнула я.

Старк вытащил из кармана телефон и потыкал пальцем по экрану.

– Они будут здесь примерно через полчаса. Вчера ночью все встретились в туннелях и планировали остаться там до завтрашней вечеринки, но я уже послал им экстренное сообщение в группу. Скоро все приедут. Стиви Рэй и Рефаим только что приземлились, они придут последними.

– Дэмьен уже здесь? – спросила я.

– Да, он приехал еще вчера днем и даже успел посетить «Ихлоф салон», чтобы сделать маникюр и педикюр.

– Значит, в «Ихлоф» он заезжал, а ко мне даже не заглянул? – насупилась я.

– Проснись, умница, – усмехнулась Афродита. – Ведь это должен был быть сюрприз!

– А, да, я забыла, – смутилась я.

– А поскольку ты уже привыкла к отвратительным дням рождения, то полагаю, что сорванная вечеринка-сюрприз не слишком тебя огорчит, – подытожила Афродита.

– Тоже верно, – согласилась я. – Ладно, давайте проведем общее собрание. Полчаса вам на сборы хватит?

– Хватит, если Дарий поставит на место мой пузырек ксанакса, – ответила Афродита. Я посмотрела на Дария. Тот покачал головой.

– Я чувствую! – фыркнула Афродита.

– Это тоже какой-то странный дар Никс? – негромко спросил меня Старк, когда мы вышли из комнаты Афродиты.

– Какой?

– Невероятная способность Афродиты даже с закрытыми глазами знать, что происходит вокруг нее.

– Хм... думаю, Никс тут ни при чем. Мне кажется, это эксклюзивный подарок от фармацевтических богов.

Старк рассмеялся и обнял меня за плечи.

– Ты смешная девчонка!

– Неправда. Я серьезна как никогда.

– Это делает тебя еще забавнее. – Он чмокнул меня в ухо и расхохотался, когда я съехала.

Я остановила его и, запрокинув голову, посмотрела в его ласковые карие глаза.

– Спасибо.

– На здоровье, – отозвался Старк. – А за что?

– За почти состоявшуюся вечеринку-сюрприз.

– Не можешь допустить, что это могла быть идея Стиви Рэй?

– Уверена, что Стиви Рэй тебя во всем поддержала, но, поверь, затею Старка я ни с чем не спутаю, – сказала я. – Так что спасибо. И, кстати, на случай, если ты забыл: я тебя люблю.

– Об этом я никогда не забуду, клянусь.

Он поцеловал меня, и на несколько мгновений его прикосновение, запах, тепло и поток любви, струящийся между нами, прогнали все остальное, включая страшные, грозные и печальные предзнаменования.

* * *

– О, богинечка! Как же я соскучилась, Зет!

Стиви Рэй бросилась мне на шею. Не будь я готова, она непременно сбила бы меня с ног. Впрочем, я бы не возражала. По-моему, долгожданная встреча с лучшей подругой стоит того, чтобы в порыве восторга тебя слегка припечатали задницей к полу.

– Стиви Рэй! Мне кажется, я тебя сто лет не видела! – Я крепко ее обняла и даже не поморщилась, когда она сдавила меня с такой силой, что чуть не задушила. Когда мы наконец оторвались друг от друга, я увидела, что ее лицо залито слезами. – Нет! Не плачь, пожалуйста! Если ты сейчас же не прекратишь, я начну сморкаться, у меня потечет тушь, и это будет просто ужасно.

– Нет, теперь ее уже не остановишь. Она обливается слезами с тех пор, как наш самолет начал снижение над Талсой. – Рефаим быстро обнял меня и поцеловал в макушку (тем самым напомнив, до чего же он высокий).

Я обняла его в ответ и заглянула в мокрые глаза своей лучшей подруги.

– Неужели правда? Что это с тобой?

Стиви Рэй громко высморкалась, вытерла ладонью мокрые щеки и улыбнулась мне сквозь слезы.

– Я просто... п-просто... п-просто соскучилась по дому.

– А-а-а, ну тогда иди сюда! – Я снова распахнула объятия для Стиви Рэй, которая плакала навзрыд, как будто у нее украли ее любимые ковбойские сапоги (что было неправдой, потому что она была в них), и повисла у меня на шее. – Если ты так скучаешь, можем перевести тебя обратно! Стиви Рэй, ну что ты! Честное слово, я никогда не отправила бы тебя на север, если бы знала, что ты будешь там так несчастна!

– А как же я? Между прочим, я тоже определенно тоскую на востоке. Нью-Йорк, скажу вам откровенно, совершенно невыносим примерно с середины ноября. Я замерзаю! С меня довольно! – громко провозгласил Дэмьен, входя в зал с широченной улыбкой и распростертыми объятиями.

– Дэмьен! – хором закричали мы со Стиви Рэй.

– Групповые объятия! – объявила Стиви Рэй, и мы слегка отстранились друг от друга, освобождая местечко для Дэмьена.

– И я! И я тоже с вами! – Шайлин влетела в зал, хлопая в ладоши. Николь мчалась за ней следом.

– И меня возьмите! – завопила Шони. – Что это за групповые объятия без огонька?!

– И я к вам! Хотя вряд ли даже вы сможете сдержать мою звездную силу!

– Эрик! – Я просияла, глядя, как Эрик Найт величественно всплывает в зал: разумеется, самым последним, чтобы превратить свое появление в триумф. – Богинечка, неужели это ты, Дракула? – пропела я концертным голосом солиста мальчиковой группы.

Наш Эрик стал мегазвездой у Джосса Уэдона, который сейчас снимает кабельный сериал под названием «Фантастический мир» – как вы, наверное, уже догадались, продолжение безумно популярных «Мира Дикого Запада» и «Мира будущего». Эрик, конечно же, играет Дракулу, то есть мегасексепильного робота Дракулу. В сценарии есть сексуальные сцены с полуобнаженкой, которые даже меня вгоняют в краску. Сериал снимается в Новом Орлеане, но Джосс любезно держит наготове частный самолет, чтобы Эрик мог в любое время дня и ночи выполнять свои обязанности Ищейки. Разве это не говорит о том, что он у нас будущая супермегатурбозвезда?

Стиви Рэй, Шайлин и Дэмьен последовали моему примеру и с громкими возгласами «Дракула! О Дракула!» обступили Эрика, выпрашивая автограф.

– А для меня локон волос, пожалуйста! Я сделаю куклу Эрика Найта для моего маленького святилища, – завопила Стиви Рэй, улыбаясь сквозь слезы. – Правда, это немного жутковато, но мне нравится.

– О звезда, я хочу от тебя детей! – причитал Дэмьен.

– Я немею. Твоя красота меня убивает, – стонала Шайлин, обмахивая себя ладошкой.

– Хм, Шайлин переигрывает, – нахмурился Эрик. – Очень жаль, но с ней мне придется расстаться. Она не годится для моей команды.

– Зато отлично подходит к моей! – воскликнула Николь, целуя свою супругу.

– Переигрывает? – переспросила Стиви Рэй.

– Потом объясню, – шепнул Дэмьен.

– Так лучше? – Шайлин прижала кулак ко лбу, мгновенно перевоплотившись в Скарлетт О'Хару. – Твоя мужественность изменила меня! Я больше никогда не буду обжиматься с красивыми девочками!

– Терпеть не могу этот фильм, – сказала я. – Он длинный до безумия.

– И расистский, – добавила Шони.

– В то время все было расистским, – заметил Дэмьен.

– Будь добра, не произноси это слово. Ты говоришь как неотесанная деревенщина, – протянула Афродита, величественно всплывая в зал под руку с Дарием.

– Расизм? – спросил Дэмьен.

– Обжиматься, – процедила Афродита.

– Богинечка милосердная, твои глаза! – Стиви Рэй бросилась к Афродите и бережно дотронулась до ее лица. – У тебя недавно было видение. Как ты? Пришла в себя?

– Скоро приду. Я тоже рада тебя видеть.

– Пойдите, так, значит, вот из-за чего наш сюрприз был сорван! – воскликнул Дэмьен. – У Афродиты было видение. – Он посмотрел на меня. – Причем настолько плохое, что ты решила собрать всех здесь.

– Да, – только и смогла выдать я.

– Все плохо? Сколько баллов по шкале «хорошо – плохо», если «хорошо» – это обнаружение настоящих живых единорогов, а «плохо» – Кенет Чесни, навсегда потерявший голос? – спросила Стиви Рэй.

– Примерно как если бы Кенет Чесни никогда не родился, – мрачно процедил Старк.

– Давайте все сядем, – предложила я, когда в зал вошли Ленобия и Крамиша и наша поэтесса-лауреат плотно затворила за собой дверь.

– Вот дерьмо, – прошептала Стиви Рэй, в точности копируя меня.

Глава седьмая

Зои

– Итак, сейчас вы все получите копии стихотворения, которое Крамиша принесла мне сразу после того, как я пробудилась от сна, посланного Калоной.

Я вкратце пересказала членам Совета свой сон, пока Крамиша раздавала всем присутствующим копии своего поэтического пророчества.

– Думаю, нам было бы нелишне получить и копии дневника Неферет, – заметила Ленобия. Официально она не была членом Высшего вампирского совета, но мы настолько уважали ее за мудрость и ценили ее мнение, что всегда приглашали на свои собрания. – Уверена, он заслуживает самого внимательного прочтения. Калона прав: если нам предстоит новая схватка с Неферет, то знание даст нам дополнительное преимущество.

– Дополнительное? – переспросил Старк.

Ленобия одарила его ангельской улыбкой.

– Ах, Старк, ты меня удивляешь. – Ее огромные серые глаза встретились с моими. – Зои Редберд, в чем наша главная сила?

– В любви, – не задумываясь ответила я. – Только в любви.

– Совершенно верно, – кивнула Ленобия.

– Можно задать вопрос? – Рефаим поднял руку как примерный ученик.

– Конечно. И тебе совсем не обязательно поднимать руку, – ответила я.

– Ты уверена, что на Капри тебя посетил мой отец?

– Вообще-то, да. Я бывала там раньше, он – тоже: я хочу сказать, в моих снах. Можешь мне поверить: каждое посещение твоего отца намертво запечатлено в моей памяти! Такое не забудешь.

– Почему? Эти визиты оставили негативное впечатление? – уточнил Рефаим.

Я смущенно закашлялась, вспомнив разговоры, которые мы вели с Калоной.

– В целом да, весьма негативное.

– И оно создано по вине моего отца?

– Рефаим, если хочешь что-то сказать, говори прямо, – вскипела я. – Не понимаю, к чему ты клонишь.

– Поверь, я не хотел тебя оскорбить, – пробормотал Рефаим, опуская глаза. Было видно, что он испытывает не меньшую, если не большую, неловкость, чем я.

– Ради богини! – взорвалась Афродита. – У нас нет времени ходить вокруг да около, боясь задеть ваши нежные чувства! Выкладывай, что у тебя на уме, Пернатый.

Рефаим перевел глаза с Афродиты на меня, потом с усилием кивнул.

– Я хочу сказать вот что. Мой отец часто навещает меня во сне, но он никогда не делает этого в тех местах, которые связаны у меня с плохими воспоминаниями о нем. Однажды я спросил его, почему он постоянно посещает меня в новых местах, где ни он, ни я никогда не бывали. Отец ответил, что ему ненавистны воспоминания о том времени, когда он был поглощен Тьмой.

– Постой, постой... Ты хочешь сказать, что за весь прошлый год Калона никогда – ни разу! – не посетил тебя во мне в том месте, где когда-то сделал что-то плохое? – переспросила я, преодолевая жуткий холод, пробежавший по моему позвоночнику.

– Именно это я и говорю, – кивнул Рефаим. – И еще я хочу передать тебе слова, которые сказал мне отец. Он сказал... – Рефаим помолчал, наморщив лоб, потом медленно процитировал: – «Сын мой, я никогда не возвращаюсь в прошлое. Мне невыносимы воспоминания о том, что я позволил сделать Тьме, овладевшей мною».

– Но, Рефаим, послушай... может быть, ты позвонишь Калоне и спросишь его, почему он посетил меня именно на Капри, в том самом месте, которое определенно относится ко времени его пребывания во Тьме?

Рефаим улыбнулся какой-то смущенной мальчишеской улыбкой.

– Я не звоню Калоне, а посылаю ему свои молитвы.

– Постой, постой. Значит, ты уподобляешь Калону божеству, которому поклоняешься? – сдвинул брови Дэмьен. – Мне кажется, это неправильно.

– Мой отец, конечно, не бог, однако он умер. Дэмьен, неужели ты не веришь в то, что наши любимые, навсегда ушедшие от нас, слышат наши молитвы?

Я заметила, что лицо Дэмьена сначала стало мертвенно-бледным, а потом залилось счастливым ярким румянцем.

– Я всегда на это надеялся, но... – Дэмьен вскочил со своего стула, бросился к Рефаиму и крепко обнял его. – Огромное тебе спасибо за это! – Он улыбнулся, быстро вытер глаза и вернулся на свое место за круглым столом.

Старк, Афродита, Дарий и я молча смотрели на счастливое лицо Дэмьена. Я догадывалась, о чем думают мои друзья, и до дрожи *ненавидела* себя за то, что мне придется отнять у Дэмьена эту радость.

Но, как я сама выразилась раньше, мы больше не дети, мы – члены Высшего совета. А взрослым часто приходится несладко – и сейчас мне было нестерпимо горько.

– Короче, после визита Калоны и пророчества Крамиши я, Старк, Афродита и Дарий решили отправиться в парк Вудвард и посмотреть, как там Неферет, – продолжила я. – Афродита, расскажи им, что ты увидела, когда мы подошли к розарию.

Афродита коротко пересказала свой разговор со старым садовником и в красках описала жуткие черные розы на змееподобных стеблях.

– Все это очень тревожно, – проронила Ленобия, впившись в Афродиту внимательным взглядом. – Я так понимаю, что сразу после этого к тебе пришло видение?

– Вы очень догадливы, – скривилась Пророчица и посмотрела на меня. Я кивнула. А что еще мне оставалось делать?

– Ладно. Итак, что я видела. Дэмьен, прежде всего хочу сказать, что мне очень – *очень* – жаль.

– Почему? – не понял Дэмьен.

– Потому что тебе будет нелегко это услышать и принять. – Афродита снова посмотрела на меня, и я снова кивнула. Тогда она вздохнула и продолжила. – Я перескажу все так, как почувствовала. Без сладких соплей и почти без анестезии.

– Вيني в этом меня, – вставила я. – Это я настояла на том, чтобы Афродита рассказала все как есть, потому что здесь важна каждая деталь, как бы мучительна для тебя она ни была.

– Мне не нравится, куда вы клоните, – поежился Дэмьен.

Не спрашивая разрешения, Стиви Рэй, Шони и Шайлин встали со своих мест, подошли к нему и окружили его, физически и эмоционально поддерживая силой своих стихий и своей безусловной любви.

Дэмьен судорожно вздохнул.

– Хорошо, я готов. Давай, Афродита. Итак, что ты увидела?

* * *

Афродита пересказала свое видение, не упустив ни единой подробности. Она говорила сухо, без эмоций, как будто читала историю о трагическом происшествии, случившемся где-то на другом конце света. Это было ужасно, но именно отстраненность рассказчицы от описыва-

емых ею событий позволила нам обратить внимание на детали и возможные угрозы, отставив в сторону эмоции.

Дэмыен не проронил ни слова. Он слушал жадно, внимательно и лишь дважды не смог сдержать своих чувств. В первый раз это было, когда Афродита рассказала о появлении Джека из кровавого фонтана. Глаза Дэмыена широко распахнулись, потом в них заблестели слезы, и он быстро смахнул их слегка дрожащей рукой. А когда Афродита пересказала, как Дэмыен ринулся к своему возлюбленному лишь для того, чтобы встретить смерть от его клыков, лицо Дэмыена смертельно побледнело, и он соединил ладони словно в безмолвной молитве.

Стиви Рэй беззвучно плакала, положив руку на плечо Дэмыена.

Шони выглядела так, будто ее вот-вот стошнит, однако она тоже накрыла своей рукой руку Дэмыена.

Руки Шайлин дрожали, но она положила их рядом с огнем и землей, на плечо воздуха.

Потом потянулись секунды молчания, но вот Афродита кашлянула и снова заговорила:

– Зои хотела знать, можно ли трактовать мое видение не как прозрение скорого будущего, а лишь как символическое отражение грядущих событий. Я ответила ей тогда и готова повторить сейчас: это видение несколько не выглядело символическим. Я знаю, о чем говорю, ведь раньше богиня часто посылала мне сны, полные образов и метафор. Но это видение было подлинным, таким же, каким был мой сон о том, как Зои отрежут голову, – вот насколько. Единственное место, похожее на сон, – это появление Джека. Честно признаюсь: не знаю, как это трактовать и что об этом думать.

– Дэмыен, – мягко сказала я, радуясь тому, что мой голос совсем не дрожит. – Если тебе нужно выйти, умыться или привести себя в порядок, то не стесняйся. Мы подождем.

– Нет, – он начал говорить, но его голос болезненно осекся. Дэмыен помолчал, собираясь с силами, потом начал снова. – Нет, я хочу остаться здесь. Вы должны помочь мне понять, что все это означает.

– Ты уверен?

– Как никогда в жизни. – Дэмыен промокнул глаза бумажной салфеткой, которую вытащил из коробки «клинекса». Когда он снова заговорил, в его голосе уже не слышались слезы. Теперь он был сосредоточен, серьезен и деловит. – Как бы мне ни хотелось верить в обратное, я знаю то же, что и вы все, – быстро проговорил он. – Джек... он умер. Давайте попробуем рассуждать логически. Афродита, ты говоришь, что твое видение было реальным, но при этом как минимум один его эпизод можно воспринимать символически, поскольку факты – вещь упрямая. Джек не может быть живым.

– Да, – ответила Пророчица. – И это очень странно даже для моих видений, которые всегда дико необычные.

– У меня есть гипотеза, – продолжил Дэмыен. – Что если твое видение было одновременно и реальным, и символическим?

– Объясни, – попросила я.

– Попробуюсь. Предостережение Калоны и появление черных роз могут означать только одно: Неферет снова мутит воду или, по крайней мере, нашла способ влиять на мир живых, не покидая своей темницы. Я предполагаю, что видение Афродиты следует воспринимать и трактовать на двух уровнях. Первый – буквальный: Никс предупреждает нас, что Неферет распространяет свое влияние на мир, что она каким-то образом сумела добраться до умерших учеников и теперь превращает их в злых красных подростков, таких же, какими они все были до самопожертвования Афродиты. Вот почему в видении красные подростки выбираются из кровавого фонтана, бьющего возле темницы Неферет. И второй уровень – символический: поместив в видение воскресшего Джека, Никс предупреждает, что пробуждение Неферет угрожает нашим любимым.

– Звучит логично, – оценила Ленобия, – страшно, но логично.

– Но я до сих пор не могу понять, какую роль во всем этом играет мой отец, – покачал головой Рефаим. – Хотелось бы мне спросить его, почему он решил явиться Зои в месте, полном недобрых воспоминаний.

– Отличная мысль! – одобрила я. – Рефаим, как скоро Калона отвечает на твои... хм... молитвы?

– Обычно очень быстро.

– Он перековался в отличного отца, – вставила Стиви Рэй. – Просто идеальный папаша, если забыть о том, что он мертвый.

– Хорошо, пусть Рефаим пошлет отцу свои молитвы, – кивнул Дэмьен. – Но я уверен, что мы тоже не должны сидеть без дела, ожидая ответа Калоны!

– Что ты предлагаешь? – спросила я.

– Думаю, мы должны исходить из того, что Неферет нашла способ воздействовать на мир из тюрьмы. А что делает надзиратель, если он опасается побега?

– Будь я надзирателем, я бы усилила охрану, – сказала Стиви Рэй.

– В точку, – похвалил Дэмьен.

– А? – переспросила я.

– Ты должна поступить так, как поступил бы надзиратель, – растолковал Дэмьен. – Усилить охрану темницы.

– Чтобы заманить Неферет в ловушку, Аурокс пожертвовал своим бессмертием. Если у тебя нет на примете парочки бессмертных, готовых последовать его примеру, то не знаю, что тут можно сделать, – буркнула я.

– Постой, не надо понимать все так буквально, – покачала головой Шони. – Нам не нужно еще одно бессмертие. Неферет не может убежать, а значит, нам не придется ее заново запереть. Требуется усилить то, что удерживает ее там!

– Вы говорите о защитных чарах? – переспросила я, окрыленная надеждой. – Это я могу, то есть мы с вами можем!

– Бинго! – улыбнулась Шони.

– А после того как наложим дополнительную защиту, посмотрим, что будет дальше. Если черные розы, явления Калоны и видения Афродиты прекратятся, значит, мы все сделали правильно! – радостно закончила я.

– Частично, – сухо заметила Ленобия, перебив оживленные возгласы моих друзей.

– Частично? – переспросила я, озадаченная.

– Если Неферет нашла способ оказывать свое черное влияние на мир живых, то любые защитные чары смогут лишь частично решить эту проблему. Единственный выход – применить совершенно особенное заклинание, скажем, такое, которое будет особым образом связано с тобой, Зои.

– С какой стати Зои захочет связывать себя таким опасным заклятием? – выпалил Старк, задав вопрос, который уже готов был сорваться у меня с языка.

– Речь не о том, чего Зои хочет, а о том, что она должна, – бесстрастно ответила Ленобия. – Если заклятие будет связано с Зои, то любая попытка взломать его станет ей известна.

– И, если повезет, я буду знать, как залатать брешь в обороне, – пробормотала я, нервно парая ноги.

– Ты справишься, Зет! – воскликнула Стиви Рэй с такой уверенностью, которой я совсем не чувствовала в себе. – Тебе нужно только свистнуть нам, и твоя верная гвардия примчится на помощь!

– Кучка-вонючка снова в седле, – усмехнулась Афродита.

– Между прочим, ты тоже часть кучки, – напомнила я.

– Самая красивая, – парировала она.

Я закатила глаза и вдруг почувствовала, что мне стало легче. У нас был план – это уже полдела! Мой круг снова был рядом – а это и вовсе счастье!

– Ладно, переходим к делу. Прежде всего вы все должны прочитать журнал Неферет.

– Я сделаю копии, – сказала Шони.

– Я схожу в медиацентр и поищу, что там есть насчет защитных чар, – продолжила я. – Кстати, буду рада любой вашей помощи.

– Нет проблем, – кивнул Дэмьен. – Научные изыскания – моя страсть и специальность.

– Чудесно, значит, на том и порешим. Давайте встретимся после ужина. – Я посмотрела на часы, висевшие на стене. – Смотрите-ка, еще и полуночи нет. Старк, когда рассветает?

– Завтра солнце встанет в 7.36.

– Хорошо, давайте встретимся в медиацентре в четыре утра. Ленобия, будьте добры, объявите по школе, что медиацентр будет закрыт до особого распоряжения.

– Конечно, – кивнула Ленобия.

– Надеюсь, мы сумеем быстро отыскать подходящее заклинание и тогда...

Афродита громко кашлянула, перебив меня.

– Какие-то проблемы? – спросила я.

– Потенциальные, – ответила Пророчица. – Еще раз прости меня, Дэмьен. Мне очень жаль, но как Пророчица Никс я должна проявить твердость. Дэмьен не может представлять воздух, когда Зои будет созывать круг для наложения защитных чар.

– Какой вздор! – взорвался Дэмьен. – Разумеется, я *буду* представлять воздух! Я – воздух, а значит, я должен присутствовать при наложении защитных чар!

– Почему? – спросила Афродита, твердо выдержав его взгляд.

– Потому что я – воздух! – упрямо повторил Дэмьен.

– Я могу тебя заменить, – ответила Афродита. – Ты не должен присутствовать в круге.

– Я должен!

– Почему? – снова повторила она совершенно спокойным и терпеливым голосом.

– Потому что я должен! – завопил Дэмьен.

Когда он перестал орать и в зале наступила тишина, я повернулась к нему и ласково заговорила.

– Джека там не будет, Дэмьен. Возможно, его появление было символичным, но мы твердо знаем одно: видение Афродиты предупреждает нас о том, что твоей жизни грозит опасность.

– Это тоже может быть метафора! – упрямо буркнул Дэмьен.

– А может и не быть, – отрезала я. – Убери из видения Афродиты Джека – что изменится? Дэмьен горестно уронил голову.

– Я... просто не знаю, что сказать.

– Скажи, что сможешь Зет отыскать самое лучшее заклинание, – сказала Стиви Рэй, сжимая его плечо.

– Скажи, что понимаешь, что мы не допустим, чтобы с тобой что-то случилось, – подсказала Шайлин.

– Скажи, что знаешь, как сильно мы все тебя любим, – улыбнулась Шони.

Дэмьен поднял голову. В его глазах блестели слезы.

– Пожалуй, я могу сказать только одно: спасибо вам за все, друзья. Спасибо.

– Неплохо для начала, – хмыкнула Афродита. – Не хочешь добавить, что прощаешь меня?

Вопрос Афродиты меня удивил, но потом я вспомнила, как дрожал и срывался ее голос, когда она очнулась от видения, и как она снова и снова выкрикивала имя Дэмьена. Порой очень легко забыть, как глубоко и сильно переживает Афродита, как близко к сердцу она воспринимает все происходящее, хотя далеко не всегда решается открыто проявлять свои чувства.

– Мне не за что тебя прощать, друг, – растроганно ответил Дэмьен.

Я заметила, как остатки напряжения покинули Афродиту и она расправила плечи.

– Спасибо, – очень серьезно ответила она и посмотрела на меня: – Я пойду с тобой в медицентр.

– Я думала, ты ненавидишь любые исследования, – улыбнулась я.

– Сидеть и ждать я ненавижу еще больше.

– Тогда ладно.

– Я только занесу вещи в свою комнату и сразу же присоединюсь к вам, – сказала Стиви Рэй.

– В комнату? Разве ты не хочешь занять профессорские апартаменты? – спросила я.

– Не-а. Стоп, Зои. Это еще одна часть сюрприза на твой день рождения, – предупредил Старк.

– Богиня всецелая, Лучник! – взорвалась Афродита. – Если ты сейчас же не прикусишь свой длинный язык, клянусь, я своими руками его укорочу!

– Что за фиготень? – спросила я.

– Прошу тебя, не надо, – скривилась Афродита. – Можешь ругаться, можешь не ругаться – дело твое. Только не надо коверкать язык и жеманничать, ладно?

– Да скажите ей наконец – и дело с концом! – воскликнула Шони.

– Я ей скажу. – Стиви Рэй подскочила ко мне, улыбаясь до ушей, как чокнутая. – Мы будем жить в нашей старой комнате, представляешь? По меньшей мере нескольких следующих дней! Это часть подарка Старка на твой день рождения! Он переделал нашу комнату, и теперь она точь-в-точь такая, какой была раньше!

– Правда? – пролепетала я, переводя взгляд со своей лучшей подруги на Старка и обратно. – Ты это сделал?

– Ага.

– Значит, ты... Получается, моя старая комната, та, в которой мы жили со Стиви Рэй, теперь выглядит так, как раньше?

– Ага. Так что можете устроить приватную вечеринку на свой вкус. Сюрприз!

Я посмотрела на Старка.

– Джеймс Старк, это лучший деньрожденческий подарок, который я получала в жизни! – И я крепко поцеловала его, а остальные деликатно отвернулись.

– Хм, может, уединитесь? – проворчала Афродита.

– Она не может! – захихикала Стиви Рэй. – Ей некуда идти, она теперь живет со мной, со мной, со мной!

– Надеюсь, это не значит, что мне тоже придется жить в общежитии? – спросила Шони, когда все потянулись к выходу.

– Богиня, надеюсь, к нам это не относится, – пробормотал Дэмьен. – Мне так нравятся гостевые комнаты в туннелях, а ресторан там – просто чудо!

– Успокойтесь, я приготовил комнату только для Зет, – сказал Старк, обнимая меня.

– Слава богине, – прошептала Шайлин на ухо Николь. – Ненавижу односпальные кровати!

Я подождала, когда все выйдут и мы со Старком останемся одни в зале заседаний Высшего совета.

Он лукаво посмотрел на меня.

– Обнимашки?

– Ты же знаешь, я всегда «за», но сейчас у меня на уме кое-что другое. Слушай, вот что меня тревожит... – Я понизила голос, хотя мы со Старком были только вдвоем. – Калона сказал, что Никс не отнеслась серьезно к его предчувствиям и даже просила не беспокоить меня по пустякам, поэтому он навестил меня втайне от нее. Но вскоре после его визита Крамиша получила поэтическое пророчество, а потом у Афродиты было видение, верно? Мы знаем, что

все видения ей посылает Никс! Выходит, кто-то водит нас за нос, понимаешь? Кто-то сказал нам неправду.

– Что ты хочешь этим сказать? – нахмурился Старк. – Думаешь, Калона, Никс или Афродита лгут?

– Боюсь, что так и есть.

Глава восьмая

Зои

– Все в порядке. Иди, сейчас урок стрельбы из лука, и тебя ждут ученики. Школа должна жить нормальной жизнью, пока это возможно. Если все обойдется и защитные чары окажутся действенными, подлетки даже не успеют ничего заметить. Именно поэтому я не стала просить Крамишу прервать урок и присоединиться к нашему Совету. – Привстав на цыпочки, я поцеловала Старка на пороге и вытолкнула в коридор. – Помни: все должно быть нормально! Пока подлетки и остальные профессора ничего не знают, у нас все путем!

– Понял, понял. Как закончу уроки – сразу прибегу к тебе!

– Лучше сначала напиши в «мессенджере». Как только освободишься, подойдет время ужина, так что, если мы еще не закончим работу, ты мог бы забежать в столовую и попросить принести для нас ужин в медицентр.

– Может, пустимся во все тяжкие и закажем еду из «Андолини»?

– Стиви Рэй расцелует тебя за эту идею! – засмеялась я.

– Бедняжка, у нее нет шанса, – с притворным сожалением покачал головой Старк. – Я предпочитаю знойных брюнеток.

– Ответ правильный! – Я послала ему воздушный поцелуй и помчалась в медицентр, представляющий собой потрясающую смесь крутейших современных технологий и старинных книг, многие из которых давным-давно нигде не сыщешь, кроме Обители Ночи, а некоторые – и вовсе единственные в мире экземпляры, на обложке которых стоят имена вампиров, написавших и *создавших* их. Именно за этими книгами, – которые, между прочим, строго-настрого запрещено выдавать на руки подлеткам, – я и направлялась.

Дэмыен уже сидел там, со всех сторон обложенный огромными старинными фолиантами. Он не заметил, как я вошла, что говорило скорее о его потрясающей способности концентрироваться, чем о моем умении быть незаметной. Как бы там ни было, у меня появилась возможность незаметно понаблюдать за ним.

Как всегда, взрослая Метка Дэмыена поразила меня своей красотой. Она цвела по обеим сторонам от сапфирового полумесяца на лбу, обрамляя глаза в виде двух крыльев. Причем это были не просто крылья. В них было что-то древнеегипетское. Когда свет падал на татуировку, синий полумесяц приобретал сходство с богиней Изидой, повернувшей голову в профиль и распахнувшей свои огромные прекрасные крылья. Иными словами, это была отличная Метка для олицетворения стихии воздуха: простая, сдержанная и в то же время изысканная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.